

The illustration depicts a man and a woman in 18th-century style clothing. The woman is in the foreground, wearing a voluminous red gown with a white lace-trimmed bodice and a full white skirt. She has brown hair styled in an updo and wears a red necklace. The man stands behind her, his arms around her shoulders, wearing a white shirt with a high collar, a dark vest, and a blue cape. He has long, dark hair. They are in a room with a large arched window on the left showing a glimpse of a garden. Two ornate lanterns hang from the ceiling, casting a warm glow. The background is a soft blue.

Елена
Лисавчук

Руководство
по обольщению
**ТЕМНОГО
ИМПЕРАТОРА**

ИДДК

Елена Лисавчук

Руководство по обольщению

Темного Императора

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66479626

*Руководство по обольщению Темного Императора: ИДДК; Москва;
2021*

Аннотация

Обвести вокруг пальца темного императора и вернуться домой. Думаете, невыполнимая задача? Не для Вероники Соколовой! Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Балы, этапы отбора, коварные участницы – это неполный список того, через что ей придется пройти, прежде чем замаячит надежда на возвращение домой. И всё из-за кого? Предавшего недо-жениха. Осталось самое «простое» – не вылететь с отбора и не поддаться чарам обольстительного красавца императора.

Этот роман о попаданстве и прочих прелестях магического мира. Какая девушка хоть раз не мечтала побывать на балу, встретить прекрасного принца? В фантазиях это выглядит прекрасно, а в реальности... Вот Веронике Соколовой и предстоит узнать, какова та самая реальность.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	81
Глава 10	92
Глава 11	99
Глава 12	110
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Елена Лисавчук
Руководство по
обольщению
Темного Императора

© Лисавчук Елена

© ИДДК

* * *

Глава 1

Глаза Зои Михайловны на удивление загадочно блеснули. Чаще всего она сурово смотрела на всех, но не сейчас... Чую, не к добру это. Ее ведь практически невозможно вывести из себя.

– Вероника Павловна, ваш жених пожаловал, – поймала меня на выходе из торгового зала первая сплетница на районе. Оставив в зале младшего консультанта, она бодро завернула в коридор следом за мной и продолжила хвастливо делиться: – С шикарным букетом цветов. И колечком. Сама видела.

Сама видела?..

Глаз на грандиозные события у Зои Михайловны наметан, она ничего не упускает, а значит, где-то там меня ждал Иван.

Сердце стремительно ухнуло в пятки, а ноги перестали слушаться. Так я и замерла посередине коридора напротив своего кабинета.

Валерьянки мне! Срочно! Приставучего жениха будем откачивать, когда я осчастливлю его своим отказом.

Надо поскорее управиться, через двадцать минут у меня должна состояться встреча с оценщиком новой партии ювелирки.

– Спасибо, дальше я сама, – пробормотала вежливо, стараясь нащупать ручку на двери.

– Идите-идите, а я за вазочкой для букетика пока схожу.

Я быстро кивнула и влетела в кабинет, словно за мной гнались настоящие вурдалаки. Между тем один из них, заложив руки в брюки, стоял спиной ко мне и рассматривал себя в зеркале.

Иван регулярно заявлялся ко мне на работу, поджидал дома в кругу моей семьи, постоянно названивал, обзавелся поддержкой мамы и тети Любы, ее сестры, живущей после смерти мужа с нами. Зато папе Иван совсем не нравился. Он считал его прохвостом. Лично меня навязчивые ухаживания Ивана сильно раздражали.

Краем глаза заметила букет цветов у себя на столе. Ужас! Они небрежно лежали поверх важных документов. Рука потянулась к телефону, чтобы вызвать охрану и вышвырнуть навязчивого гостя вшаей из кабинета и вообще из магазина. Куда охрана смотрела? Почему посторонний в закрытом отделе для персонала?

Чую, полетят чьи-то головы.

– Здравствуй, Вероника, – повернулся ко мне незванный гость. По-хозяйски осмотрев меня, Иван поцокал недовольно языком.

Бр-р-р... Похоже, кто-то успел вообразить себя моим мужем.

– Привет, Иван, – кисло отозвалась я, мечтая, чтобы он поскорее сделал мне предложение и ушел.

Увы, мой ухажер не торопился. Шумно вздохнул, при-

встал с пяток на мыски, оглянулся, бросил очередной взгляд в огромное настенное зеркало почти в полный рост и снова повернулся ко мне. Из-за напряженного ожидания мне начало всякое мерещиться. Показалось, зеркальная гладь за спиной ухажера пошла рябью.

– Вероника, – вдохновенно начал Иван. Он достал из кармана кольцо без бархатной коробочки и решительно шагнул ко мне. Его глаза нервно бегали. – Ты самая удивительная девушка на свете. Мне повезло встретить тебя. Приняв это кольцо, ты сделаешь меня самым счастливым, когда займешь ЕЕ место.

О ком он говорил?

Я ничего не успела понять или сделать. Дальнейшее походило на сон.

Черный камушек на кольце засиял голубоватым светом. Ивана произошедшая метаморфоза с его подношением похоже не удивила. Не моргнув глазом, он вложил кольцо в мою ладонь и, грубо сжав мои пальцы, сложил их в кулак.

– Сиана! – громко прокричал он.

Настенное зеркало замерцало. Появился сильный гул, но прежде чем в глазах потемнело, и я потеряла связь с реальностью, увидела вышедшее из зеркала свое отражение.

Поделом мне! Нечего ходить на свидания из жалости. Маму с тетей Людой не хотела расстраивать. Они старались. Нашли через знакомых для меня воспитанного, интеллигентного юношу, созданного, не знаю кем, для семейных отноше-

ний, оказавшимся при первом знакомстве мужчиной тридцати пяти лет. С пивным животиком. Увидев его в кафе, в старом, выдавшем выпускной пиджаке, надо было сразу уходить. Что сделала я? Я вспомнила о вежливости и осталась.

Дурнота отступила. В голове начало проясняться. Открыла глаза и обнаружила, что нахожусь в чужой спальне, сидящая в кресле напротив напольного зеркала! Не знаю, сколько провела без сознания, наверное, недолго – на улице был еще день. Светившее во всю солнце прекрасно освещало комнату. Кровать с балдахином, стол с резными ножками, массивный платяной шкаф, чаша для умывания навевали странные мысли о чем-то злом розыгрыше. Но было бы совершенным безумием считать, что я каким-то образом попала в другой мир или в другую эпоху, где даже мобильные еще не придумали.

Увы, выяснение того, кто и зачем, впрочем, не без помощи Ивана, отправил меня сюда, пришлось отложить на потом. Первостепенно следовало вернуться домой. И сделать это нужно было поскорее. Вспомнив о кольце, разжала пальцы, но вместо него на ладони покоилась маленькая горстка пепла.

В коридоре слышались шаги.

Стоило поспешить.

Страхнув пепел на светлый ковер, вытерла об подлокотник кресла руку и бросилась к зеркалу. Провела пальцами по гладкой поверхности. Мое отражение не изменилось. Я сто-

яла на прежнем месте и ошарашенно пялилась на свое отражение. Шаги приближались.

Надо было срочно что-то делать!

В панике сжала посеребренную раму.

— О, дорогая, ты уже на ногах, — фальшиво-заботливым голосом произнесла женщина, шурша длинными пышными юбками. — Почему на тебе лохмотья? Впрочем, неважно!

«Мой дизайнерский костюм не лохмотья!» — захотелось возразить ей, но вовремя прикусила язык. Кто знает, чем моя опрометчивость обернется.

Платье женщины с оборками, вышивкой и воланами намекали на прошлые столетия, но там были в моде немного другие фасоны. Сопровождающая ее троица однозначно одевалась в том же бутике.

Высокий старик в бежевом сюртуке с вредным лицом и широким носом придиричливо осматривал меня. Натянутые перламутровые пуговицы на его пивном животе норовили оторваться. Цепкий взгляд и запах душистых трав выдавал в нем лекаря.

Девушка с тонкими чертами переводила обеспокоенный взгляд с говорившей женщины на мужчину, чья внушительная фигура закрывала собой выход. Его окутывала аура власти и невиданной силы. Дорогая одежда усиливала этот эффект. Темно-зеленый камзол с ручной серебряной вышивкой по вороту подчеркивал крепкие плечи. Черные брюки, заправленные в высокие сапоги из мягкой кожи,

плотно облегли атлетические ноги. Белая рубашка на шнуровке, завязанной под горлом, почти не скрывала рельефную грудь. Его лицо буквально приковало мой взгляд. Черные длинные волосы на затылке были заплетены в косу и не скрывали аристократическую бледность лица, четкие, классические линии скул, волевой прямой подбородок, идеально вылепленные нос и губы. Глубоко посаженные глаза, по цвету напоминающие темный, отполированный янтарь, излучали непоколебимую уверенность. Незнакомец откровенно выглядел потрясающе.

Суровая, мужественная красота мужчины завораживала бы, если б не пугающий пронзительный взгляд.

– Лелайла, вы вроде говорили, что ваша дочь больна, – спокойно заметил незнакомец, но его слова отчего-то прозвучали сурово.

Плечи женщины напряглись, но уже через мгновение она с улыбкой заметила:

– Не дочь, ваше темное величество, а падчерица. Я не отказываюсь от своих слов. Мы нашли Сиану лежащей без сознания в гостиной и перенесли в спальню. Вызвали семейного лекаря, он осмотрел ее и подтвердил наши худшие опасения.

– Девушку отравили, – важно тряхнул подбородком старик.

– Как и Энфий, что приходила к вам на чай, – с небрежной вежливостью заметил незнакомец.

– Мы глубоко сочувствуем ей, но не забывайте, и наша девочка пострадала, – с искренним беспокойством в голосе отозвалась моя названная мачеха. – Прислуга, приносившая чай, сама выпила яд и скончалась.

Внутреннее чутье подсказывало, заботилась она исключительно о себе и блондинке, нервно теребящей в руках носовой платок. Мой двойник до кучи и отравительница.

– Не верите нам, допросите Сиану, – неуверенно предложила мачеха.

– Не будем откладывать, – и в глазах мужчины вместо привычной холодности появилось нечто опасное, таящее угрозу. Казалась, сама тьма заволокла его глаза.

Незнакомец неторопливым шагом подошел ко мне и тяжело опустил руки на плечи. Несмотря на поселившийся в душе страх, я отметила его надменную походку. Не зная, по какому принципу проходят судебные разбирательства в этом мире, мне было из-за чего волноваться. Застрять в здешней кутузке совсем не хотелось.

Вблизи незнакомец оказался еще выше, чем я думала. От его пальцев пошел неприятный холодок, и по моей спине побежали мурашки. Сердце от страха забилося в груди со страшной силой. Невидимая мощь, исходящая от него, давила и пугала. Но кто он такой, чтобы меня запугивать?! Приложив немыслимые усилия, я подавила накативший страх, развеяв его как страшный сон, и прямо посмотрела в глаза незнакомца.

– Спрашивайте.

На мой дерзкий вызов мужчина ответил приподнятыми бровями и насмешливой улыбкой.

– Вы организовали отравление Энфий?

– Кого? – непонимающе похлопала ресницами и с опозданием вспомнила, что этим именем называли опоенную отравленным чаем девушку.

– Зелья высшей категории мало изучены, и возможны разные последствия. Потеря памяти – одно из них, – не преминул просветить незнакомца целитель.

Сиана на славу постаралась, даже бедную девушку не пожалела. За что она меня ненавидит? Или она бежала от возмездия?

– Сиана, вы принимали участие в покушении на жизнь сейры Энфий? Не советую мне врать.

От пальцев повелителя побежал колючий холодок. Я зябко передернула плечами.

– Никого я не травила и не просила отравить.

– Твои слова правдивы.

Так чего смотришь? Пора и честь знать. Не виноватая я! Не виновата!

– Сиана! – взвизгнула мачеха. – Ты как разговариваешь с темным величеством!

Оу-у... Я высказала свои мысли вслух?..

– Простите, у вас замечательный взгляд, – попыталась я исправить оплошность.

«Словно в пасть клыкастому чудовищу смотришь», – добавила мысленно.

– Сиана! – опережая мать, рывкнула сводная сестрица.

А-а-а! Снова вслух произнесла! Не сносить мне головы в этом... мире.

– Величество, не обращайтесь внимания на мои слова! Я пошутила. У меня ужасное чувство юмора, – мои невнятные возражения натолкнулись на очень серьезный взгляд незнакомца и позорно ретировались.

– Зато я с вами шутить не собираюсь. Поздравляю! Вам удалось меня заинтересовать. Завтра утром за вами заедет имперская карета в сопровождении отряда темной стражи.

– Имперская? Кхм... У вас что, императоры водятся?

– Водится дичь в лесах, а император Антал правит темными землями, сейра Сиана, – строго поправил меня лекарь.

– Обращайтесь ко мне ваше темное величество, – самоуверенно ухмыльнулся... император.

Настоящий император!

Мамочки! Я вдруг усомнилась, а не нахожусь ли в психушке? Там полно выдающихся личностей – Гитлер, Цезарь...

Император развернулся и вышел в коридор. Прежде чем уйти, он обернулся и добил меня:

– Не берите много вещей, Сиана. Заботу о вас я беру на себя лично.

Мачеха восхищенно ахнула и пошла провожать гостей.

Глава 2

Дождавшись, когда стихнут шаги, сводная сестрица скинула маску любезности.

– Ты что устроила, Сиана? Я должна была отправиться на отбор невест вместо тебя! У нас такой был уговор!

– Ты участвовала в отравлении? – осенило меня.

– И не горжусь этим, – мотнула головой сестра. Ее высокая прическа покачнулась, но удержалась, не рассыпалась. Немного поразмыслив, самодовольно улыбаясь, она выдала: – Ты организовала чаепитие, тебе и отвечать. А я занимала гостью беседой.

Благодаря ей картина в голове моей начала вырисовываться. Мой двойник тщательно подготовилась к обмену мирами. Организовала покушение на одну из участниц какого-то отбора. По ее расчетам я должна была вылететь. Зачем?

– Какой у нас был уговор?

Сестрица нахмурилась.

– Не строй из себя жертву! Я сама видела, Сиана, ты не пила чай, а делала вид. Мы с тобой договорились, я помогаю тебе, а ты мне. Я свою часть уговора выполнила. Теперь ты должна вместо меня выйти замуж за старикашку Трувиона. Думаешь, почему лекарь тебя защищал? Я пообещала, что ты станешь его женой.

Понятно, почему у него было недовольное лицо, когда он

уходил. Я думала, из-за моих ответов невпопад, а ему не понравилось, что император проявил ко мне интерес.

Похоже, я в долгу перед величеством. Не отправил на гильотину и спас от навязанного муженька.

«Была не была, если позовет, схожу с ним на пару свиданий», – пообещала себе, заранее сомневаясь, что он меня куда-нибудь пригласит.

– Твой жених – твои проблемы, с-сестренка, – запнулась на обращении к девушке.

– Никакая я тебе не сестра! Называй меня, как прежде, Олмой! Обещаю, я найду способ и попаду на отбор, а ты пожалеешь, что обманула меня.

– Там еще продолжается набор?

– Не дождешься. Я не стану тебе отвечать. Надо, смотри в астральном кристалле, – взгляд Олмы презрительно скользнул по мутному кристаллу на столе у окна.

Нервно хихикнув, она судорожно дернула за дверную ручку и вышла в коридор.

Посмотрела на закрытую дверь и поняла, мне самой недолго осталось, прежде чем стану невротиком. Девушки в любом времени и мире одинаковы, многие пойдут по головам ради получения заветного приза. Тем более, когда смотрины устраивает сам император. Как назло, и я не могу проиграть. Не в самом начале. Надо выяснить, как вернуться к себе домой на землю, на что уйдет время, а безопаснее всего сейчас под крылышком местного правителя.

Итак, обратимся за помощью к новостям этого мира.

С энтузиазмом подхватила астральный кристалл со стола и придирчиво осмотрела его в поисках кнопки пуска. За мутным стеклом клубился темный туман.

Я его переворачивала, вертела, но ничего похожего на кнопку включения не нашла. От тряски клубы тумана смазались, а уже через мгновение вернулись в прежнее состояние.

– Мне бы не помешала инструкция по работе астрального кристалла, – плюхнувшись в кресло, признала тоскливо.

– Астральный кристалл пятого поколения работает с магами третьего уровня и выше, – внятно произнес женский голос.

– Ой! – развела я руками.

Источающий голубоватый свет кристалл, упал мне на колени и погас. Похоже, голос исходил из него.

– Эй, есть там кто-нибудь?

Не сбрасывая артефакт с колен, толкнула его кончиками пальцев.

– Поисковый помощник на связи. Задайте свой вопрос, – ярко засияв, ожил магический артефакт.

Голосовой поиск! Отлично!

– В каком мире я нахожусь? – спросила, не прикасаясь к кристаллу.

– Минуту. Делаю отпечаток ауры, – через некоторое время все тот же женский голос произнес: – Сейра Сиана: подданная темной империи, потомственная магиня, уровень да-

ра третий, проживает в мире меча и магии...

По моим внутренним меркам я провела с артефактом всего около пары часов, но за окном успело стемнеть, и служанка с каменным видом принесла ужин.

Велев поставить поднос на стол, вместе с артефактом переместилась к нему. Еда на вкус была слегка непривычной, овощи, напоминающие картофель, имели сладковатый привкус, мясо напоминало курятину с ароматом водорослей. Остальное и пробовать не стала. Всего помаленьку. Принесенный темный напиток стойко напоминал мною горячо любимый чай. После ужина отправилась в ванную. И уже минут через пятнадцать вернулась в спальню. Холодный душ стал для меня полной неожиданностью. Позаимствовав нижнее белье и плотную сорочку у своего двойника, забралась в постель под тонкое одеяло.

Подперев голову подушкой, я лежала и перебирала в уме полученную от кристалла информацию.

Двойник перенес меня в мир Равновесия, где магами, использующими магию созидания, правит Светлый Страж, а землями, на которой практикуют магию разрушения – Темный император. Раз в пятьсот лет просыпается источник силы, и у них появляется возможность перетянуть чашу весов на свою сторону. Тому, кто завладеет древним свитком, будет дарована власть над всеми землями. Из пророчества известно, что источник покорится лишь магу пяти элементов – магу тьмы или света, управляющего четырьмя стихиями.

Неожиданно, но и у магии есть предел. Магия земли и воздуха, огня и воды несовместимы. Маги могут управлять всего двумя стихиями. Отсюда необходимость отбора невест. Ищут не жену повелителю, а идеально совместимую магическую пару.

С третьим магическим уровнем дара у меня нет шансов стать избранницей, что к лучшему. Но, будучи участницей отбора, я буду иметь полный доступ к королевскому астральному кристаллу. У меня будет доступ к хранилищу с неограниченными знаниями.

Неделю назад Светлый Страж выбрал себе супругу и провел обряд слияния сил. Магия супруги полностью передалась ему. Про ритуал слияния кристалл ничего путного не рассказал, твердил одно: «Доступ ограничен».

Завтра начнется отбор для Темного Императора.

Участницам обещали сундуки с золотом, горы кристаллов накопителей, меха, драгоценности взамен на свою, пардон, невинность. Вот поэтому и условие обязательное про невинность. Ощущение, что не в замок отправляюсь, а в дорогой бордель.

Помимо Темного Императора своей холостяцкой жизнью готовы пожертвовать и другие выдающиеся представители знати. Их имена были засекречены. Наверное, чтобы невесты от счастья раньше времени в обморок не упали. А тут сразу опаньки – и в крепкие объятия угодили. Можно потрогать, пощупать и ценник за даму выставить.

Отбор проходит не без казусов. По официальной версии, у светлых магов аж шесть участниц серьезно пострадали. До смертельных исходов не дошло. На то они и светлые. С темными нет такой гарантии. Надо ли уточнять, что я буду невероятно счастлива при первой возможности вернуться на землю. Но и отказаться от участия я не могла. Если где и есть информация по открытию порталов в другие миры, так в королевской библиотеке.

...Поспать удалось не больше трех часов. Императорская карета примчалась на рассвете. Брать вещи двойника не стала. Позаимствовав платье с теплой накидкой и быстро позавтракав, спустилась во двор. Сколько предстояло ехать, не представляла, но на стражей император не поскупился. Одну карету приставили охранять двум вооруженным до зубов конным отрядам. В кроваво-красных блестящих доспехах они восседали на вороных скакунах. Иссиня-черные плащи, схваченные спереди, колыхались от ветра за их спинами. Их лица скрывали шлемы с опущенными забралами. Не знаю, кому продала душу сестрица, но она получила место среди претенденток отбора. И мне предстояло делить с ней карету.

Не слушая прощальные наставления мачехи, ускорив шаг, я прошла к карете. Невероятно красный диск, сияющий над горизонтом, освещал непривычно темно-сизый туман, клубящийся в саду и аллее. Небо лениво затягивали свинцовые тучи. Днем обещал пойти дождь. Несмотря на теплую летнюю погоду, повсюду на деревьях виднелась пожухлая

листва. Я подставила лицо очередному теплomu порыву ветра. Вдохнув полной грудью свежий воздух, залезла в открытую карету и устроилась на мягком, обитом тканью сиденье.

– Подвинься, Сиана, я сяду у окна. Не хочу пропустить, когда мы подъедем к Закатной столице, – совсем рядом раздался раздражительный голос Олмы.

– Займи сиденье напротив, – отодвигая в сторону занавеску, рассеянно посоветовала я.

– Тогда ты своими выпирающими коленками помнешь мою юбку, – возмутилась сестрица. Ее праведному гневу, отчетливо звучащему в голосе, позавидовал бы сам викарий, обнаруживший в соборе целующуюся парочку.

На что я лишь пожала плечами, не отрывая глаз от клубящегося тумана. Он выглядел как живое бесформенное существо, принимающее разные формы.

– Я тебе это припомню, – с грозными нотками в голосе пообещала сестрица и села рядом.

Последующие часы мы не то, что не разговаривали, а старались даже не смотреть друг на друга.

Глава 3

Я глядела на сменяющиеся за окном поля и луга. Устав от созерцания природы, рассматривала свое отражение, знакомое и одновременно с тем чужое. Мою внешность потрясающей не назвать. Обычная точеная фигура, молочно-белая кожа, к которой совсем не пристаёт загар. Десять минут на солнцепеке, и я похожа на рака. Темно-каштановые волнистые волосы, которые я обычно собираю в элегантный пучок. В это утро горничная, помогающая мне одеться, подняла волосы в высокую причёску. Оставшиеся локоны завилы и оставила обрамлять лицо. Темно-золотистый бархат платья оттенял выразительные глаза необычайно глубокого зеленого цвета. Обычно они более тусклого оттенка.

Время тянулось медленно. Ехали без остановок. Чем ближе приближались к столице, тем темнее становилось за окном, соответственно, и в карете. На полу в углу я заметила свечу. Взяв ее в руки, не успела подумать, чем буду ее зажигать, как язычок пламени лизнул фитиль, и свет мягко осветил тесное пространство кареты.

– Ты чего творишь! – выбила из моих рук свечу Олма. – Сиана, ты зачем волкодлаков призываешь?

– Кого? – потянулась к потухшей свече.

– Дикушников!

Понятнее не стало.

Мыском туфли Олма поддела свечу и откинула ее от меня под сиденье, откуда мне ее было не достать.

Неподалеку раздался звериный рык, в дверь кареты на ходу что-то врезалось.

– Волкодлаки напали! – донеслось с улицы.

Возница подстегнул лошадей. Нас начало подбрасывать на ухабах, трясоти, но карета стремительно неслась вперед по проселочной дороге.

– Это из-за тебя! – взвизгнула сестрица. Забыв про платье, она пересела на противоположное сиденье и вплотную прижалась к окну.

Дзынь! Окно кареты разбилось. Ужасающий рык и в раму вцепились две когтистые лапы. Их обладатель давно не был на педикюре. Э-э-э... и стоматолог не был бы лишним.

Следом за лапами в узкую щель протиснулась звериная морда с длиннющими клыками и нагло сунула ее в мою сторону. Плюнув на правила этикета, я упала на колени.

– Сиана! Не бросай меня! – заголосила сестренка.

– Ты сильнее не можешь вопить? Вдруг зверье оглохнет, испугается и само отстанет, – спросила я, шаря рукой под ее сиденьем.

– А-а-а! – зашлась в припадке Олма.

Неужели решила последовать моему совету?

– Со мной сумасшедшая в карете!

И так сойдет. Вцепившаяся в карету мертвой хваткой зверюга рычала в такт воплям сестрицы. Слаженный у них дуэт

вышел. Жаль было нарушать.

Нащупав свечу, вскочила на ноги. Силой мысли зажгла фитиль и с размаху впечатала его промеж глаз кровожадной морды.

Взвыв, зверь отшатнулся. Его тушка отклонилась к мелькающей на полном ходу земле. Лапы дернулись в воздухе и когти одной из них полоснули меня по руке. Охнув от боли, я зажала ладонь.

Свалившись на все четыре лапы, зверюга драпанула к лесу, темнеющему рваной широкой полосой на горизонте.

– Беги-беги! Чтоб я тебя близко возле кареты не видела! – с большей доли бравады прокричала ему вдогонку я для собственного успокоения. – И дружков своих прихвати! Иначе полетят клочки по закоулочкам!

Издалека донесся страшный вой. Сестра выпучила глаза и прекратила вопить сиреной.

Неожиданно стоя волкодлаков отступила к лесу. Карета проехала немного вперед и остановилась.

Дверца кареты рывком распахнулась, к нам заглянул мужчина с поднятым забралом на шлеме. По его лицу стекал пот, смешанный с невесть откуда взявшейся кровью. Самое удивительное, что на нем самом не было царапин.

– Не пострадали?

– Нет, только нервы потрепали.

Олма икнула и вытаращила на стражника глаза.

– Она... – прохрипела сестрица и показала на меня дро-

жащим пальцем.

Совсем у нее плохо с сестринскими чувствами – чуть что, сразу жалуется.

– Признаю, виновата! Я зажгла свечу.

Стражник сурово сдвинул брови.

– Благородная сейра...

– Знаю, знаю. Свечки тетям не игрушки.

– Не слушайте ее, – рывком вскочила на ноги сестрица, ударилась головой о низкий потолок кареты и села обратно. – Ее поцарапал волкодлак!

Взгляд подобревшего стража метнулся к моей зажатой руке. Тут же две пары глаз слаженно уставились на меня, как на оборотня в погонах. Подозрительно настороженно.

– Покажите руку.

Мужчина медленно потянулся к ножнам на поясе.

– Чтобы вы ее отрубили? Ни за что!

– Не дурите! Волкодлаки – порождения магии. Рану нужно прижечь червонным огнем хаоса, пока яд не обратил вас в животного.

Он вынул из ножен обычный на вид меч, и клинок охватило оранжевое с золотыми всполохами пламя.

Не хочу становиться оборотнем. Повышенная волосатость мне не пойдет.

Приготовившись к жгучей боли, зажмурив глаза, протянула стражу раненую руку.

– Другую.

Окончательно запутавшись, не понимая, что от меня хотят, я уставилась на мужчину.

– На ней нет отметины, – вопрос «Как», очевидно, выразительно проступил на моем лице. – Вы уверены, что вас ранили?

– Волкодлак полоснул когтями по ее руке. Я сама видела! – воскликнула Олма. Вон, кровь даже осталась.

Убрав меч в ножны, мужчина хмуро покосился на меня. Из-за длинного языка сестрицы неприятностей не оберусь.

– Скорее всего об осколки, застрявшие в оконной раме, порезалась, – вытерев засохшую кровь о платье, придумала правдивую отговорку я. Сама не понимала, что произошло, но выяснять со стражем чудесное исцеление было не лучшей идеей. – Я целительница, сама не заметила, как порез залечила.

Про целительницу ткнула пальцем в небо и попала.

– Целительница – это хорошо. У нас там мно...

– Не стоит, – я оборвала на полуслове стража. – Я начинающая целительница.

– Понимаю. Дар недавно проснулся, – слегка поникшим голосом произнес мужчина.

– Не верьте ей! Какая целительница! Она водник! Откуда у мага, владеющего водой, взяться магии целительства, которая напрямую связана с землей? – гневно топнула ногой Олма. Более разъяренного взгляда я прежде не видела. Ее

лицо приобрело пунцовый оттенок.

– Не все сестры откровенны друг с другом, – намекнула я на обладание другой магией. Не видя иного выхода, припечатала: – У вас есть другое объяснение заживления ссадины?.. Я так и думала.

Страж хмыкнул и покинул карету, закрыв за собой дверь.

Надолго задерживаться не стали. Стражи быстро себя подлатали, и мы тронулись в путь. Размять ноги не предлагали, а после нападения зверей мы сами на улицу не рвались.

Последние часы ехали в полумраке. Порывы ветра задували в разбитое окно, и занавеска постоянно трепыхалась. Золотистые кроны деревьев и пожухлая трава постепенно сменились насыщенной зеленью.

– Мы подъезжаем! – с горящими от восторга глазами приникла к окну Олма.

На въезде в столицу нас остановили. Караульный заглянул в карету, спросил наши имена, сверился с записями в свитке и только потом нас пропустили. Карета покатила по вымощенной камнем улице, и я не смогла не разделить восторг Олмы. Пусть мы и радовались по разным причинам. Она – возможной встрече с императором, а я – виду из окна.

Роскошные аристократические особняки, двухэтажные постройки, по фасаду украшенные лепниной. Ухоженные улочки, по которым лениво прохаживались горожане в пышных нарядах, камзолах и жакетах. Дети в обносках шныряли

между ними, норовя стащить кошельки. Мимо проносились спешащие открытые повозки.

Возница проехал до конца улицы, свернул и остановился перед высокими воротами.

– Закатный замок! – громко объявил страж.

Ворота бесшумно открылись, и слегка покачиваясь, карета покатила дальше, через живописную аллею с цветущими кустами, чьи цветы внешне походили на розы. Отряд остался за воротами.

Сразу за цветочной аллеей начинался великолепный парк. В нем бил большой фонтан, окруженный каменными сиденьями. Подстриженные газоны, статуи из живой зелени, всевозможные цветники, словно сошедшие с живописной картины.

Мы подъехали к парадному входу, где обнаружили другие экипажи. Лакей с поклоном открыл дверь, и мы присоединились к остальным участникам отбора.

Огромный замок с башенками и шпилями потрясал красотой и величием. К нему вела широкая лестница из темно-серого камня. Два мраморных волкодлака на верхних ступенях стерегли вход. Вдоль окон росли высокие кусты роз. По бокам от дороги стояли низкие каменные скамейки.

Тем временем к нам приблизилась дородная женщина в годах, резво шурша длинной юбкой.

– Я управляющая отбора и обращайтесь ко мне исключительно почтенная Шрида. Сейяры, напоминаю, вы прошли

предварительный отбор, а не стали императрицами. Советую вести себя сдержанно и не устраивать на пустом месте скандалы. В зависимости от дара и родословной на время отбора к вам будет приставлена личная горничная, полагающаяся по статусу. По присвоенному номеру будете проходить этапы состязаний.

Распределение проводилось в гостиной, по размерам превосходящей школьный актовый зал. Куда я вместе с остальными участницами и явилась, послушно последовав за управляющей.

– И кто придумал отборы? – слышался негромкий страдальческий голос сбоку. – Каталась бы сейчас на своей Крылатке или стреляла из лука.

– Тебя заставили участвовать? – шепотом удивилась я.

– А тебя нет?

Я неопределенно пожала плечами.

– Не оставили выбора? – осуждающе покачала головой девушка в темном вишневом дорожном платье. Выющиеся светлые локоны очаровательно обрамляли ее лицо, в глубоких карих глазах светился мятежный вызов. Нелегко будет императору, если выбор падет на нее.

– Вроде того, – призналась я.

– Меня Кейара зовут, – дружелюбно улыбнулась новая знакомая.

– Сиана, – ответила с улыбкой.

– Надеюсь, ты ничего на вечер не запланировала, мы тут

до ужина застрянем.

– Почему? – насторожилась я.

Неужели прознали о подмене?

– Сначала распределяют высшую знать, потом тех, кому повезло меньше, а затем оставшихся. Последние выбывают одни из первых. Со слабым даром долго не продержаться. Конечно, усилители магии помогли бы. Но откуда деньги у разорившегося рода?

Ждать предстояло долго. Очень долго. Гостиная вмещала около полусотни девушек, бросающих друг на друга пристальные взгляды.

Разговоры неожиданно стихли. Участницы, стоящие ближе всего ко входу, расступились, пропуская императора. Мы стояли у окна, и давка нас не достигла. За ним следовала приличная свита – сплошь одни красавцы.

– Я знаю его!

Мы не менее чем час назад распрощались с предводителем стражей, и вот он снова передо мной. Без шлема и доспех, в парадном костюме. Черноволосый мужчина, в зеленом приталенном сюртуке, он шел чуть позади императора.

– Кого? – Кейара проследила за моим взглядом. – А-а-а... Сейр Брин, известная фигура в королевстве. Темный страж, сводный брат императора и самая влиятельная фигура в Закатных землях. После императора, конечно.

Голос девушки сделался раздраженным. По одной ей известным причинам, она его недолюбливала.

– Что он и другие сейры забыли здесь? – с трудом припомнила я местный титул.

– Очевидно ведь. Они в поисках выгодной партии. Пришли заключать выгодные для империи и их родов союзы, – шепотом раскрыла мне брачную схему новая знакомая.

– Раньше ознакомиться со списком участниц нельзя было?

Знакомства со сливками закатной империи обещали затянуться. Кейара бросила взгляд на мою недовольную мордашку и подмигнула.

– В свитке имена и титулы, а тут полный набор. Сам посмотришь и себя покажешь во всей красе.

Она мне однозначно нравилась.

– Приветствую вас, сейяры! – громко произнес император. Он не кричал, но его бархатистый голос мягкой волной разлетелся по гостиной. Магия... – Многие проделали долгий путь, и у вас будет время отдохнуть с дороги.

Он быстро закончил с приветственной речью и в гостиной зазвучал высокомерный голос управляющей. Могла себе позволить. Она-то стояла рядом с самим императором, а мы смотрели на него, считай, издалека.

– Первое испытание состоится завтра вечером. Вы будете официально представлены на балу императору и благородным сейрам находящимся в поисках супруг.

Те самые благородные сейры, ровной шеренгой стоящие позади Его Величества, оценивающе осматривали тол-

пу претенденток. Очень «благородно».

Дальше пошли томительные часы ожидания.

Глава 4

Сначала нам представили мужчин, перечислив их полностью родословные, напомнив, за какие заслуги их предки были поощрены, потом перешли к участницам отбора. Девушка, чье имя было названо, подходила к Шриде и получала ключ из связки на ее поясе.

– Ты кого-нибудь выбрала, Кейара? – решила я разбавить ожидание ничего не значащей беседой.

– Зачем? Я замуж не собираюсь.

Девушка так выразительно на меня посмотрела, точно мне было даже запрещено думать иначе. Не то, что вслух возражать.

– Сама кого приглядела? Сейра Старга, Зорана, Докста? – лукаво стреляла глазками в мужчин Кейара.

– Мне без разницы, – призналась я, не задумываясь.

– Я слышала, что род Ользеск на грани разорения, но чтобы настолько ваши дела были плохи, не ожидала, – пришла к неверным выводам... наверное, уже подруга.

– Наш род и без моей жертвы не пропадет, – заверила ее и устремила взгляд на сестрицу.

Она успела обзавестись новыми знакомыми. Возможно, они и раньше были знакомы, так как разговаривали как старые подруги. Не умолкая.

Назвали очередное имя. Одна из ее подруг вздрогнула,

просияла улыбкой и помчалась за заветным ключиком. Полезные знакомые у Олмы. Из высшей элиты.

– Не говори, что на императора нацелилась, – шутливо толкнула меня в бок Кейара.

– Не смешите меня. Он на нее даже не посмотрит, – раздался впереди ехидный смешок. К нам повернулась до омерзения миловидная мордашка. Вот вроде и красавица, а впечатление производит отвратительное.

– Ну, тебе он вряд ли достанется. Рылом не вышла, – ответила я вполне вежливо.

Каюсь, не стоило ее сравнивать со свиньями. Зря обидела животных.

– Безродная плебейка! – взорвалась зачинщица и замахнулась на меня. Перехватив руку, занесенную для удара, я завела ее за спину задиры. Зря, что ли, ходила на дзюдо в детстве? Основы никогда не забываются.

– Сейяры, что у вас происходит? – всполошилась управляющая. Сложно было не заметить нашу потасовку.

– Ничего особенного, повторяем правила этикета.

Император вместе с Брином, поначалу двинувшиеся к нам, услышав мой ответ, остановились. Сейры впервые за время пребывания в гостинной оживились. Нет бы разнять, они предпочли глазеть. Театр абсурда.

– Похоже, мы с сейрой Ользеск друг друга не поняли, – с наигранным раскаянием произнесла задира. И гораздо тише процедила: – Отпусти...

Я отпустила ее руку и, не сильно надавив на спину, оттолкнула от себя.

– Мы с тобой сочтемся, – не оборачиваясь, пригрозила дамочка. Тьфу ты, сейрочка... сейрушечка... Вышло еще хуже. Сдаюсь. Их титул не склоняется.

– Илунья... – дальше пошло зубодробительное перечисление титулов, а по их окончанию задира с гордым, надменным видом двинулась вперед.

– Она дальняя родственница Светлого Стража, – шепнула Кейара, как бы намекая, что я нажила себе привилегированного врага.

Пусть в очередь становится. Чую, и до моего вмешательства у Сианы было достаточно недоброжелателей.

Спустя полтора часа очередь дошла до нас с Кейарой. Первой вызвали подругу, а через час вызвали меня. Последней. Причем сестра получила ключ почти сразу за своими подругами. Думаю, дело в потасовке с родственницей Светлого правителя. Я нисколько не жалела.

– ...Сиа-а-на! – повысила голос управляющая, позвякивая оставшимся ключом на связке.

– Ой! Вы меня звали? – покачивая ножкой, сделала вид, что только услышала свое имя и спрыгнула с подоконника, куда забралась, устав стоять в ожидании. – Бегу! Какое счастье!

Я медленно потопала к ней.

Среди мужчин раздались подозрительные покашливания,

а некоторые не удержались от улыбки. Император, как полагается, был мрачен. Впрочем, похожий хмурый вид имел Темный страж сейр Брин.

– Сейра Сиана, я предупреждала о неподобающем для участниц поведении, – на первый взгляд спокойно произнесла управляющая. Чего у нее глазик дергается? Она мне подмигивает? Удачи желает? – нам жаль будет с вами расстаться, но боюсь, дальше второго этапа вы не пройдете.

– Не расстраивайтесь, обещаю, мы с вами нескоро расстанемся.

Меня одарили взглядом «Ну погоди! Ты у меня попляшешь!» и впихнули в руку ключ вместе с железным кольцом.

– Не сомневаюсь, Сиана еще нас удивит, – коротко бросил император. В его глазах застыл вопрос.

– Я бы не рассчитывала, – сразу осекла его. Предпочитала не отсвечивать. Прогулки по саду не вписывались в мой плотный график по побегу домой. – Присмотритесь к кому-нибудь другому. К этой... как там ее... Игунье!

А задира и вправду вылитая Яга.

– Илунья! Ее зовут сейра Илунья! Ик... Ик... – кажется у почтенной Шриды случился незапланированный припадок.

– Вы мне сватаете другую сейру? – снисходительно усмехнулся император.

– Не сватаю, а советую приглядеться, – поправила его.

– Занятно.

Не знаю, что там император удумал, а я, поблагодарив

управляющую, пошла в коридор.

На плоской медной головке ключа значился номер 69, а над ним нечеткая затертая надпись: «Рида». Имя моей горничной? И где мне ее искать? В коридоре никого похожего на горничную не увидела. Разряженные девушки, хищно поглядывающие на дверь, совсем не подходили на роль прислуги.

«Где обычно отирается прислуга?» – принялась я рассуждать. Поближе к кухне. Девочки на работе постоянно собирались на чай в подсобке, время от времени подменяя друг друга в торговом зале. С этими мыслями я направилась на поиски горничной. Дорогу решила доверить урчащему желудку. Голод не тетка, и до кухни доведет.

Пройдя через череду комнат, сияющих совершенством, двинулась вдоль оранжереи, заполненной удивительной растительностью и свернула в один из боковых проходов. Что оказалось очень кстати. В конце закутка обнаружилась полупрозрачная дверь на кухню. Аппетитные ароматы разлились в воздухе. Не зря искала. Не найду горничную, так перекушу.

Я потянулась к дверной ручке, но тут она открылась и чуть не ударила меня по лбу. Я успела отскочить в сторону, а вот миновать столкновения не удалось.

Об кого-то больно ударилась плечом.

– Смотри себе под ноги, а не по сторонам! – выругались знакомым голосом.

Я подняла глаза. Передо мной стоял лекарь.

Да-да! Тот самый лекарь, за которого должна была выйти

замуж Олма, а он набивался МНЕ в мужья. Пусть не сразу, но я узнала его. И он был страшно зол. Пусть и недолго.

– Сейра Сиана? – в растерянности моргнул лекарь. – Простите, это мне нужно смотреть куда иду.

Голос у него сделался извиняющийся. Неужели и правда сожалеет о допущенной грубости? Не уверена. Не внушал он доверия. А я ведь даже имени его не знаю.

– Вы прощены, – отозвалась вежливо. Не стоило добавлять врагов к уже имеющимся. Тем более из-за всяких пу-
стяков.

– Чего встал, как вкопанный? Топай отсюда! Ничего я тебе не скажу! – с негодованием проворчала ему в спину высокая, худая женщина, заслонившая дверной проем.

Первое, что бросилось в глаза – пышная с проседью копна волос, ершиком торчащая в стороны. Ее строгие светло-карие глаза раздраженно блестели. На лбу, между бровями залегли глубокие морщинки, придавая худощавому лицу суровый вид.

– Буду с нетерпением ждать нашей встречи! – горячо заверили меня, и лекарь заторопился вперед по коридору.

Не поняла? Он пожелал мне попасть в больничку? Иначе, зачем бы нам встречаться.

– Тебе чего нужно? – не сбавила недовольный тон женщина. – Топай отсюда! Совсем, что ли, разучились понимать загорский язык?

Проклятье! Я и правда понимаю чужой язык, будто род-

ной! И почему раньше над этим не задумалась. Выходит, магия этого мира сразу изменила меня под него.

– Добрый вечер, я тут ищу свою горничную – Риду, – произнесла как можно дружелюбнее. Понадобится помощь – и с волкодлаками общий язык найдешь.

– Я Рида! Тебе чего надо?

– Я ваша гм... – интуиция подсказывала – про госпожу не стоило говорить. – ...подопечная.

– Сейра Сиана? – я кивнула. Лицо женщины разгладилось, а взгляд стал самую малость добрее. – Это о тебе меня второй день расспрашивают сейры? Совсем работать не дают, каркуды!

Услышав незнакомое слово, не стала переспрашивать, какую зверюгу она имела ввиду. Настоящая Сиана должна знать.

– Замучили? – посочувствовала я ей. – Что же они хотели? Не смогла я остаться равнодушной.

– Про магию твою спрашивали, где поселили хотели знать. Коли я прислуживаю тебе, разве все должна знать? – ворчала женщина.

– Зачем вам оно? Вы не какая-нибудь прислуга, а помощница и наставница. Ваша обязанность хранить тайны подопечной, – польстила я. Мне заранее отвели последнее место, спор со склочной девицей был ни при чем. Наказывали за отравление. Не мешало хотя бы расположить к себе горничную.

– Правильно, я помощница! И наставница! – нашла я ладзейку к сердцу женщины. – За мной! – скомандовала она.

Под жалобы на вредных участниц отбора мы прошли в холл, потом поднялись на второй этаж, где в конце коридора отыскалась пустая комната. По отпечатку моей руки вошли в хоромы. Я знала, что нахожусь в замке, но не думала, что мне отведут королевские покои. По крайней мере, мне так показалось, после двухкомнатной квартирки, где я с семьей ютилась.

Светлое, просторное помещение. В настенных подсвечниках горели магические свечи. Голубые языки пламени мягко освещали спальню. Через открытые широкие арочные окна задувал прохладный ветерок, приносящий вечернюю свежесть. В центре стояла широкая кровать, застеленная кремовым покрывалом, напротив нее трельяж с овальным зеркалом. В дальнем углу комнаты расположился огромный, почти на половину стены платяной шкаф, у окна устроился уютный диван с чайным столиком.

Я недоверчиво хлопала глазами, переводя взгляд с кровати со взбитыми подушками на открытую дверь в купальню. В широкую щель отчетливо проступали очертания бассейна.

– Не самые лучшие покои, – извиняющимся тоном произнесла Рида, расстилая постель.

– Шутите? Комната чудесна! – не стала я лукавить. Горничная, нет, помощница, ошалело посмотрела на меня. Я, кажется, сболтнула лишнее. Для поддержания образа, тре-

щащего по швам, пояснила: – Не люблю излишнюю роскошь.

– И правильно, – похвалила Рида, скрывшись в купальне и оттуда, вместе со звуками булькающей воды, снова раздался ее голос: – Чем меньше хлама и безделушек, тем меньше хлопот по поддержанию порядка. Ванна через несколько минут будет готова. Я пойду за ужином, – объявила она, вернувшись в спальню. – Добавь сама себе масло, взбей пену. Свежие полотенца найдешь в шкафу, – и закрыла дверь.

В шкафу царил идеальный порядок. Полотенца лежали аккуратными стопками, на нижней полке нашлось нижнее кружевное белье, тонкие, ажурные чулки, а в соседнем отделении висели пышные платья и несколько накидок с капюшонами.

Взяв полотенце со сменным бельем, я решила искупаться перед ужином и по пути в купальню заметила на столе плотный лист пергамента с золотым теснением по краю.

Это оказалось расписание. С утра завтрак, про общий сбор не указывалось, значит, спускаться в столовую не было необходимости. После завтрака шли уроки музыки, хороших манер, и завершал список личные уроки танцев и рукоделия. Меня под бдительным присмотром будут учить вышивать крестиком? Ужас! Особенно заинтересовала надпись в самом низу: «Сиятельные сейры вечером следующего дня приглашаются на бал!». А напротив «Первый этап состязаний» – стояла галочка. И ни слова о том, когда он состоится.

Неужели бал станет первым этапом отбора?

Спросить не у кого было, и я отправилась в купальню, собираясь позже расспросить Риду. Окунувшись в теплую, душистую воду, я напрочь забыла о предстоящих состязаниях, балах и уроках этикета. Кому они нужны, когда журчащая вода ласкает, успокаивает и навеивает умиротворение?

Не застав в спальне Риду, я поужинала и, оставив поднос на столе, почти сразу уснула.

– Вставай, лежебока! – и какой-то изверг стянул с меня покрывало.

С извергом я не ошиблась. Рида яростно растолкала меня. Как только я села в постели, едва разлепив глаза, она всучила мне поднос с завтраком.

– Который час? – спросила я, прикрыв ладошкой зевок.

– Считай рассвет, – суровым тоном надсмотрщика про-светили меня.

– У меня первый урок начнется не раньше полудня! – возмутилась спрoсoнья.

– Правильно, успеешь собраться. Негоже растрепанной появляться перед достопочтимыми сейрами, – с умилением хлопотала вокруг помощница.

Она подложила мне вторую подушку под спину, достала платье, аккуратно повесила его на дверцу шкафа. Не без помощи, похоже, бытовой магии, разгладила мелкие складки. Ее забота была приятна.

Взявшись за вилку, я принялась за воздушное нечто, пахнущее, как омлет, и горстку салата.

– Зачем на отбор пошла? Дома, что ли, нормальных женихов не было? – с искренней заботой поинтересовалась Рида.

– Откуда я знаю? Мне пока нормальные не попадались, – отозвалась я, бодренько подцепляя кончиком вилки листик салата.

Здесь маги с непонятной магией, а на земле звезданутый на всю голову жених.

– А родители твои? Почему не остановили тебя? Не запретили?

– Они не знали, – ответила я, имея в виду моих настоящих папу с мамой. Знай они, чем аукнется мне встреча с Иваном, ни за что бы нас не стали знакомить.

– Ну и дел ты наворотила, – жалостливо покачала головой Рида. – Совсем девчонка, не понимаешь, чем отбор может аукнуться.

– Проиграю, вернусь домой, – недовольно пробурчала я. Возвращаться в чужой замок ох как не хотелось.

– Никуда ты не вернешься, – возразила Рида, и вид у нее при этом сделался разнесчастный. – Проиграешь и отправишься на аукцион. Замуж тебя выдадут за того, кто больше золотых билоннов отсыплет.

Ничего себе! Я сразу почувствовала себя живым товаром. Нужно торопиться с возвращением домой. Но еще важнее постараться не вылететь с отбора.

– Рида, раздобудешь мне астральный кристалл?

Он нужен был мне, чтобы подтянуть знания о новом мире,

коли придется задержаться. Свой не рискнула забирать из замка. Вдруг есть привязка к месту.

– Астральные кристаллы не положены участницам. Найдут – исключат из отбора, – настоятельно предупредили меня.

– Тогда ты случаем не знаешь, где в замке находится библиотека?

Я с начала нашего знакомства подметила, что моя помощница обладает чрезвычайно полезной информацией.

– В северном крыле была, если с приездом невест не усилили магическую защиту и не переместили в подземелье. Тебе зачем? – бойко поинтересовалась помощница, забрав у меня поднос.

– Пойду права свои изучать.

По такому случаю я немедленно слетела с постели и пошла умываться.

Засунув меня в пышное, неподъемное платье, соорудив на голове прическу и сделав несколько пшиков духов, Рида наконец позволила мне покинуть отведенные хоромы.

Не зря она со мной возилась. Темные волосы тяжелым каскадом спускались до пояса. Искусно наложенный макияж подчеркивал выразительные черты лица, в ушах сверкали изумруды. Россыпь кристалликов украшала скромный вырез платья, расшитого по подолу серебряной вязью. Длинные воздушные рукава на запястьях перехватывали изысканные манжеты, отделанные кружевом. Пышная юбка с кружевным

подбоям делало платье каким-то не в меру праздничным.

Помощница сама вызвалась проводить меня в библиотеку и отлучилась по делам, оставив в одиночестве бродить меж высоченных книжных стеллажей. Я не стала ее останавливать. Ей ни к чему знать, о чем я собиралась спрашивать кристалл.

Глава 5

В надежде наткнуться на королевский астральный кристалл, я обошла добрую половину библиотеки. Просмотрела некоторые корешки книг на полках и вполне себе успела заблудиться. Но, сама не знаю как, вышла к кристаллу. В центре заутка, огороженном стеллажами, расположился массивный, деревянный стол, окруженный мягкими креслами. Сверху над ним тускло горели парящие, потрескивающие от разрядов шарики. Под хрустальным колпаком сиял гранями нежно голубой кристалл. Держать такую неопишемую красоту в колбе было настоящим кощунством, но этот мир далек от идеала. Видно, и в нем процветает воровство. Колба выполняла своеобразную защиту, ограждая кристалл от злоумышленников.

Я прикоснулась к колбе, и тут же змейками забежали огненные червонные всполохи, как если б были продолжением темного пламени.

– Приветствую, сейра Сиана из рода Тертон... – выдал приятный женский голос и умолк. Кристалл моргнул, и его грани опасно вспыхнули огненно-красным пламенем. Испуганно вскрикнув, я отшатнулась, но колба удержала рвущееся наружу пламя. Язычки пламени, подрагивая, прильнули к прозрачной перегородке. Огонь трепетал и бился под ней, но не прорвался. Защита выдержала. Вот тебе и красота. Кри-

сталл не нуждался в защите. Это от него стояла защита.

Да этот кристалл нужно поместить для надежности в бункер, настроить удаленный доступ и задавать вопросы через закрытую дверь!

Пламя постепенно спало, но внутри кристалла продолжала мигать красная точка, похожая на маяк.

– Ошибка! Вы не сейра Сиана из рода... – монотонно объявил женский голос. – Вы... вы... вы...

...И ее заклинило. Единственный кристалл, что должен был мне помочь, завис. Вот и положиись на магию.

Подхватив юбки, я ринулась в сторону.

Около получаса кружила по запутанным проходам библиотеки, тщетно пытаясь вспомнить дорогу обратно. Сколько ни старалась, я не могла определить, где нахожусь.

– Сейра Сиана, вы не заблудились? Гостиная, где собрались участницы, находится в другой стороне, – раздался ровный голос императора, подошедшего сзади. Внешне он выглядел невозмутимо-спокойным.

Антала окружала неоспоримая аура власти, сейчас она проявлялась в обманчиво расслабленной позе и в цепком взгляде. Передо мной стоял опасный противник, не стоило его недооценивать. Ему уже должны были сообщить о поломке кристалла. Неспроста же он меня остановил.

Делать вид, что я случайно коридором ошиблась, бессмысленно, поэтому пришлось изобразить смущение:

– Я пришла к кристаллу, а он отказался отвечать на мои

вопросы, – взволнованно пролепетала я и с обидой закончила: – Я ему не нравлюсь.

– О чем вы его спрашивали? – ледяным тоном спросил император, и в любой другой день на Земле он бы вогнал меня в ступор, но мы в темной империи и мне не до совестливых признаний. На кону возвращение домой.

– Пожалуйста, не заставляйте повторять вопросы. Они слишком личные, – не рискнула я ему соврать.

– Ничего. Меня сложно удивить.

– Мне нужна была помощь кристалла, – сначала я старательно подбирала слова, а потом выпалила на одном дыхании: – Хотела узнать рецепт любовного зелья!

– Кому же вы хотели его подмешать? – и бровью не повел император.

Врать так напропалую.

– Вам... – Настороженная его внезапной серьезностью, я пустилась в объяснение: – Понимаете, я с детства мечтаю о принцах. Ой, о вас!

Совсем забыла, принцы у них не в почете. В темной империи императоры ценятся.

– Вы за этим подсылали ко мне две недели назад сейра Зорана? Вам нужен был рецепт любовного зелья?

Конечно, за этим. Составляла ежемесячный отчет и грезила, как встречу Его Величество. Сиана наворотила дел, а мне расхлебывай.

– Вы не часто балуете народ личными встречами. При-

шлось обращаться за помощью.

Вряд ли император устраивает ежедневные аудиенции, поэтому лжи не заметит.

– Вы обратились к тому, кто прямо сейчас готов сделать вас своей супругой? – спросил он.

Как же неловко получилось...

– Я не знала.

– Сложно не знать, когда тебя провожают таким взглядом, – не поверил Антал, но меня волновало другое.

– Каким «таким»?

– Неважно, – что-то похожее на досаду промелькнуло в его взгляде.

Пререкаться дальше было бессмысленно, и я сдалась.

– Какое наказание меня ждет за попытку опоить вас любовным зельем?

– Никакое. Я бы сам с удовольствием запер вас в комнате за наглое вранье, но правилами отбора отсутствие участниц приравнивается к проигрышу, я не готов пока с вами прощаться. Вы слишком запоминающаяся участница, сейра Сиана. Но еще одно происшествие – и мы устроим милую беседу, где я услышу все правдивые ответы, – пригрозил император. На его виске замерцала небольшая с расплывчатыми краями светлая точка. Император прислушался к чему-то и предложил мне свою руку. – Вы опаздываете, Сиана. Участницы собрались в голубой гостиной, не хватает лишь вас. Не стоит заставлять ждать. Я провожу.

Отлично! Сначала запугивает до потери пульса, а потом помощь предлагает. Пришлось согласиться. Он замок знает куда лучше меня.

Я положила руку поверх его и, в тот момент, когда наши пальцы соприкоснулись, по коже побежали волнительные мурашки. Я украдкой посмотрела на императора и сердце, пропустив удар, зашло в бешеном ритме. Он смотрел прямо в глаза.

Я и раньше встречала привлекательных мужчин, но не столь притягательных. Прямой, изучающий взгляд и исходящая от императора властность завораживали. Непередаваемая уверенность чувствовалась едва ли не на физическом уровне.

– Идемте, – настоял Антал. От его бархатистого взгляда, скользнувшего по мне, я слегка растерялась. Он был сродни ласковому прикосновению пальцев. Я разволновалась и не смогла отказать.

Пройдя не спеша через запутанные коридоры библиотечного лабиринта, мы вышли к винтовой лестнице. Я не видела ее прежде. Головокружительный спуск не отнял у нас много времени. Лестница вывела в другой коридор, разветвляющийся в трех направлениях. Прямо как в сказке: прямо пойдешь – коня, то есть провожатого потеряешь (ага, значит, устроили засаду участницы на императора); направо – себя потеряешь, поцелуйчики в походную программу не входят (что Антал целуется неплохо, я была уверена, такие мужики

иначе не умеют); налево пойдешь – оба сгинем. Не там ли императорское крыло располагается?

– Нам сюда, – потянул меня вбок провожатый. В стене имелся арочный проход, который я раньше не заметила.

Вышли недалеко от гостиной, куда отчетливо долетали голоса девушек. Не очень они печалились моему отсутствию. Не стесняясь, обсуждали женихов, кто кого приглядел, кто из мужских кандидатур заслуживает особое внимание, а кого оставить на потом. Антал равнодушно отнесся к их щебету. Ни один мускул не дрогнул.

Мы быстро преодолели расстояние до гостиной и под недовольное ворчание управляющей отбора вошли в просторное, не лишенное уюта помещение. Большие арочные окна выходили в сад, пестрящий красивыми, диковинными растениями. Вдоль стен стояли диванчики, а напротив – низенькие столики с угощением. Несколько кресел было раскинуто по углам. А в центре гостиной собралась группа будущих преподавателей. Судя по тому, с каким заискиванием смотрела почтенная Шрида на сухопарую дамочку с яркой, выразительной внешностью и лицом вечно недовольного жизнью человека, она была у них главной. пышное платье строгого кроя, без оборок, застегнутое под самое горло, подчеркивало осиную талию.

– Ваше темное Величество! – проблеяла управляющая и, сменив подобострастный тон на диктаторский, обратилась ко мне: – Сейра Сиана! Чего застыли в дверях? Проходите.

Вы и без того нас задержали!

Ее начальница неодобрительно дернула плечом.

Девушки, чинно попивающие чай за столами, со злорадством усмехнулись. В их глазах явственно читалось – минус одна конкурентка.

Ничего. Это не самое худшее, что случилось в последнее время. Я за себя поборюсь. Мне домой надо, в свой мир, а не мужа беседами развлекать. И ладно бы одними беседами...

С диванчика у окна мне беззаботно помахали рукой. Кейара сияла счастливой улыбкой. Будто не я, а она вошла в гостиную вместе с императором. Спешно пробормотав слова благодарности Его Величеству, я быстро направилась к ней. Олма вместе со склочницей Илуньей заняли самые выигрышные места – напротив управляющих отбором. Поставив свои чашки на стол, они угрюмо провожали меня взглядом.

Обнаружился среди преподавателей дисциплин и лекарь. Он-то чему собирается нас учить?

– Ты каким зельем опоила императора?! Он никого не выделяет. А тут вдруг вы появляетесь в гостиной под ручку! Сейяры обзавидовались, – ликовала Кейара.

– Ничем я его не опаивала. Я заблудилась, – призналась я.

– Где ты гуляла? В саду? Парке? – заинтересовалась подруга и, понизив голос, прошептала: – Под окнами императорского кабинета?

– В библиотеке.

После моих слов лицо Кейары вытянулось от удивления, будто она даже не предполагала, что император иногда посещает библиотеки. Ага, в те самые редкие дни, когда неугомонные попаданки атакуют астральный камень, в надежде вернуться домой. Как часто это происходит? Раз в сто лет? Двести? Триста? Да... нечасто встретишь императора в чертогах знаний.

– Высокородные сейяры! – громко начала свою речь главная дама. – С этого момента и до конца отбора вы лишаетесь своих титулов!

Я одна от неожиданных новостей затаила дыхание? За этим заявлением совсем не последовало возмущенных возгласов. Участницам был знаком ритуал.

– К вам будут обращаться хия – избранница! Вы станете равными по положению! Ваши таланты, а не титулы, возвысят вас в глазах избранников!

Звучит красиво, но в равенство участниц не верилось, всегда найдутся равнее.

Дамочка между тем продолжила:

– Обращайтесь ко мне Наяда, я проводник между вами и сейрами, что выбрали вас.

Я пропустила титул? Или она из обычных магов. Выглядит представительно, одетая с иголочки, но, как ни крути, Наяда безродная магичка. Кто допустил ее управлять отбором?

После затяжной многозначительной паузы гостиную сно-

ва наполнили горделивые звуки голоса Наяды.

– Традиционно отбор проведет распорядитель сейр Трувион!

Лекарь? Из присутствующих он один важно вышел вперед.

– По всем незначительным вопросам вам поможет Наяда, с любыми другими трудностями, на уровне катастрофы, обращайтесь ко мне. Смею заметить, отсутствие подходящего платья на бал – это не повод отвлекать меня. Это, безусловно, катастрофа, но не вселенского масштаба, – пошутил в конце распорядитель.

– У лекаря есть титул? – шепотом спросила обалдело я.

– Ты с какой луны свалилась? – сказала Кейара и смутилась. – Прости, я забыла, что тебя зельем опоили. Провалы в памяти.

В Закатной империи совсем не умеют хранить секреты? Да и есть у меня на примете девушка, которой за радость разболтать мои тайны. Олма!

– Я сама никак не привыкну, – слегка растеряннотозвалась я.

– Значит, слушай, – наклонилась ко мне подруга. – Сейр Трувион из древнего уважаемого рода. Право проводить отбор даровано им богами. Боги разговаривают с ними и оглашают свою волю, а они ее передают участникам отбора. Даже император не в силах повлиять на исход.

В голове не укладывалось, несостоявшийся супруг сестры

– распорядитель отбора? Чудо, что она вообще на него попала. Кем бы ни был ее покровитель, власти у него хватало с лихвой, чтоб протолкнуть ее на отбор, где заведует бывший.

– Почтенная Шрида будет следить за тем, чтобы вы не опаздывали на испытания, передавать подарки от господ и выбирать наказание для зачинщиц конфликтов. В общем, ее прямая обязанность решать ваши любые проблемы.

– Сейр Докст, – взмах руки на безупречно одетого брюнета, блистающего множеством колец на пальцах, с неизгладимым презрением на холеном красивом лице. – Объяснит вам искусство стиля. Наяда напомним основы хороших манер. Сейр Старг, – кивок через плечо на светловолосого мужчину, чью худощавую фигуру плотно облегал элегантный кремовый сюртук. – Познакомит с красотой движений. Научит двигаться плавно и грациозно. В обоих королевствах нет равных ему танцоров. Отсутствующий по долгу службы сейр Брин расскажет о защитных заклинаниях и объяснит, как распознавать яды. Занятия по умению вдохновлять и воодушевлять супруга я возьму на себя. Вы должны стать его музой.

Он о себе говорит?

По знаку лекаря, то есть распорядителя, служанка внесла на подносе кристалл в форме треугольной призмы. Внутри кристалла клубился красный дым.

– Приложите руку к артефакту. Он снимет отпечаток ауры и сделает ее слепок. По нему мы будем отслеживать ваше пе-

ремещение, – сообщил Трувион, повысив голос, когда поднялся недовольный ропот и, мельком бросив на меня взгляд, более спокойно добавил: – В случае нанесения серьезного вреда здоровью на главный кристалл поступит сигнал. Успокойтесь, хии, дополнительные меры приняты для вашего же блага.

Призма идеально создана для слежки.

Глава 6

Девушки немного успокоились и артефакт пустили по кругу. Участницы прикладывали ладони к одной из сторон кристалла. В глубине его вспыхивал изумрудный свет и его передавали дальше. На мое прикосновение артефакт откликнулся с небольшим запозданием, из-за которого от страха разоблачения у меня едва сердце не выпрыгнуло из груди.

– Как думаешь, Сиана, после сегодняшнего бала у нас появятся индивидуальные занятия? – разгоняя скуку, поинтересовалась Кейара.

– Завтра уже узнаем, – вполголоса отозвалась я.

– Хия Сиана Ользеск! Хия Кейара Энфий! – одернула нас громогласно Наяда.

Энфий?

Получается, Кейара родственница отравленной девушки?! И угораздило меня с ней подружиться. Но друзья ли мы? Я покосилась на соседку. Она выглядела расстроенной. Заместитель распорядителя тем временем продолжила нас распекать:

– Полюбуйтесь на них! Болтают без умолку! Позор! По дополнительному уроку хороших манер вам не помешает. Уже я буду говорить, а вы слушать!

– Обязательно придем, – с самым честным видом, за нас двоих клятвенно пообещала Кейара.

Обещание, что больше такого не повторится, с нас брать не стали. Да и дав такое обещание, я бы соврала. Скучно на этих сборищах. Лучше б потратила время на поиски нового астрального кристалла.

Последняя девушка сделала отпечаток ауры, и хрустальная призма переключалась в руки распорядителя.

– В преддверии бала в замок были созданы лучшие швеи закатной империи. Они ждут вас в саду, где накрыты столы с закусками и прохладительными напитками! – несказанно удивил и порадовал участниц распорядитель.

Как только он замолчал, девушки, подхватив юбки, заспешили в коридор. Каждая стремилась урвать себе лучшую швею.

Мы с Кейарой вышли по отдельности, однако в саду она схватила меня за руку и потащила за собой в сторону от щебечущей толпы.

– Не обижайся на меня, Сиана, – виновато попросила Кейара, явно чувствуя за собой вину. – Я думала, ты знаешь о нашем родстве с Таной Энфий.

Энфий не имя, как я вначале подумала, а название рода. Отсутствие маломальской информации могло меня в любой момент разоблачить.

– Откуда? – пришлось снова прикрыться потерей памяти.

– Мы знакомы с детства, наши поместья по соседству, – дала исчерпывающий ответ раскрасневшаяся от волнения подруга.

– Вон оно как... – задумчиво протянула я.

– Вы с Таной дружили, а меня сторонились. Она выбыла из отбора, и на ее место взяли меня.

В глазах Кейары светилось раскаяние за невольную ложь, но она ни в чем не была виновата.

– Глупые были, вот и не дружили, – улыбнулась я ей.

Под смешные истории из детства Кейары мы прошли к месту общего сбора.

У столов с закусками ждали две женщины. Они были облачены в красивые впечатляющие платья. Немного перестарались с вырезами, а в остальном полный восторг. пышная, из струящейся ткани юбка и более яркий, насыщенный лиф с полукруглым вырезом, демонстрирующий плечи и декольте. Они выглядели непревзойденно.

– Мы представляем швейную мастерскую «Магические пчелки»! – слаженно представились сейры.

– Те самые магические пчелки? – особо радостной Кейара не выглядела, скорее шокированно.

– Понимаем ваше недоверие, но многое из того, что вы слышали, преувеличено. Мы не специально испортили наряд ее светлейшества Аладаны, – смущенно протараторила первая.

– Говори за себя, – фыркнула вторая модистка. – Она должна быть нам благодарна. Если бы не мы, она в числе первых вылетела бы с отбора. На таких вредных и капризных клиентов никакого здоровья не хватит. Она изводила

нас придириками! Насмехалась над нашими нарядами!

Ее компаньонка тяжело вздохнула.

– Но мы сожалеем, что отправили ее в незакрепленном магией платье навстречу к Его Светлому Высочеству.

– Ладно, мы и правда сожалеем, – выдавила из себя вторая женщина.

– Понимаю, вы ни за что не согласитесь воспользоваться нашими услугами, – грустно усмехнулась ее напарница и дернулась в сторону, стремясь как можно быстрее покинуть нас. В ее глазах даже блеснули слезы.

– Куда? А платье? – остановила я ее.

– Какое платье? Нам новых швей пришлют, Сиана! – сдавленным голосом негромко произнесла Кейара.

Зря старалась. Непробиваемая модистка ее слышала.

– Зачем вам не пойми кого ждать, когда мы тут, – и взгляд такой красноречивый, попробуй возрази.

– Я не соглас... – промямлила Кейара.

– Мы согласны! – опередила я ее.

Реакция подруги не замедлила себя ждать. Она растерянно хлопнула ресницами и направила на меня недоуменный взгляд.

– Нам нужны платья, швеи на месте. Не вижу причин ждать. Я не хочу голой идти на бал.

– Раньше надо было думать. Именно во всей своей первозданной красоте пришла на встречу к своему будущему супругу Ее Светлое Высочество, – насупилась подруга.

Ничего себе! Хорошо отомстили.

– Напомни мне, Кейара, не злить этих милых женщин.

За снятием мерок, обсуждением фасонов и веселыми разговорами не заметили, как пролетело время и нас пригласили на уроки танцев. Перекусить мы с Кейарой толком не успели, и известие о танцах не стало для нас неприятной неожиданностью. Чего нельзя сказать о других участницах.

Оттачивание танцев, благодаря сейру Доксту, плавно перетекло в нудную лекцию.

Обладая на редкость привлекательной внешностью, он имел удивительно противный голос. Ощущение, что его голосом терли пенопласт.

– Вы должны постоянно следить за собой, что говорите и делаете. Вас в любой момент могут призвать к испытаниям!

Вместе с другими участницами отбора мы с Кейарой послушно кивали и с тоской смотрели на сейра Стага, того, что согласился подтянуть нас по танцам. Сам он не скучал. На другом конце пустующего зала он кружил в подобии вальса с Илуньей. Некоторые танцы незаменимы, и они есть в любом мире.

– Императрица задает моду, ей подражают, ее боготворят! Вы должны быть безупречными! – распинался сейр Докст. И снова нам навязывали идеал. – Вы должны обладать чувством...

– Ритма, – после разглагольствований Докста перешел к описанию своего идеала учитель танцев. – Вы должны чув-

ствовать ритм партнера, предсказывать его желания, прежде чем он сам вам о них скажет.

За предсказаниями лучше обращаться к гадалке. Мои таланты ограничивались оттаптыванием ног.

– Естественно никакой навязчивости во время танца – легкий флирт и непринужденные беседы, – постепенно лекция танцев перешла в сплошной бубнеж.

Забиться и задремать мешали уставшие от напряжения ноги. Потому как мы стояли на месте и совсем не двигались. Скоро бал, а я понятия не имела, что за пляски меня ждут, кроме тех, что продемонстрировали сейр Стаг с Илуньей.

Сиана безусловно должна была знать, какие танцы в моде, но мне ее память с переносом не передалась. У меня огромные шансы ненароком себя выдать.

И я решила расспросить Кейару.

– Как думаешь, мы сегодня перейдем к практике? – начала издалека.

– Сомневаюсь, – ответила она шепотом.

– Мне бы нужна практика, я давно не танцевала.

– Понимаю, – не повышая шепота, протянула подруга, – боишься перед императором опозориться.

Боюсь, но другого.

Я до ужаса боялась выдать себя. Тем более, вообще неизвестно, что тут делали с чужаками из других миров.

– Император меня не интересует.

– Конечно-конечно, – чуть громче протянула Кейара, –

он никого не интересуется, однако на балу к нему будет не протолкнуться. Не переживай, обычно на балу, который открывает брачный сезон, несложная танцевальная программа. Тем более, ты сама выбираешь, какой танец танцевать, а какой нет. И с кем танцевать.

– Выходит я ошиблась в сейре Стеге, из него отличный преподаватель вышел. Разминка перед балом не повредит. Подпирать стены лучше умеючи. Этим мне и предстоит заниматься вечером.

– Хия Сиана! – прозвучало громогласно на всю бальную залу. Девушки с интересом посмотрели на меня.

– Я!

– Итак, основное правило в танцах?

– Не отдавить ноги партнеру, – не подумав, сходу выпалила я.

Послышались смешки. Поняв допущенную оплошность, под хмурым взглядом Стега смутилась.

– Грустно не знать основ, хия Сиана. Кто знает правильный ответ?

– Я! Я! Я! – послышался гвалт голосов.

– Олма.

– Порхай, как бабочка, кружись без усталости, как пчелка.

– Верно! Запомнили, хия Сиана? Порхать, как бабочка, кружись, как пчела, – не сводя с меня сурового взгляда, повторил Стаг.

До конца урока я старательно внимала словам учите-

ля танцев. Одновременно раздумывала, где позаимствовать другой астральный кристалл, коли с королевским случилась неприятность.

Моего смиренного вида оказалось недостаточно сейру Стагу, и он наябедничал Наяде.

Та-дам!

После урока танцев меня ждала лекция хороших манер.

Глава 7

Наяда, оседлав любимого конька, битый час вдохновенно распекала меня. За время общения с ней, я узнала о себе столько интересного, сколько не узнала с момента переноса. С низким уровнем магии и невыдающейся родословной мне не пристало задирать нос. После бала меня ждет прямая дорога на аукцион невест. Ни один сейр не заявит на меня права. Собственно, в чем и состояла суть открытия бала. Смотрины. Те девушки, которые не будут отмечены вниманием лордов, уйдут с молотка за мелкую монету. Чем позднее участница покинет отбор, тем она ценнее. Мне предрекали в мужья нерадивого мага-торговца. По мнению Наяды, мне предстояло стать торговкой. Если подумать, символично. Сначала самой стать товаром, потом другим товар предлагать. Помня о сборах к вечеру, я усердно кивала, дабы дольше необходимого не задерживаться.

Также на отповедь к заместительнице распорядителя попали и две симпатичные девушки. Им было назначено сразу после меня.

– Вы свободны, хия Сиана, – своим обычным диктаторским тоном произнесла женщина. – Пройдите в сад, там с вами проведут индивидуальный урок пения.

– В сад? – переспросила я, удивленная странным выбором места для занятия вокалом.

– Верно! В сад! – с нажимом подтвердила Наяда, теряющая терпение.

Я не стала спорить и покинула гостиную.

Пение, значит, пение. Сами напросились. Мне медведь на ухо наступил, я даже в караоке дома не пою, чтобы бродячие собаки за гаражами не подвывали.

В холле меня уже ждала горничная.

– Пройдемте, хия, – чересчур заискивающе склонив голову, встретила меня девушка.

Я кивнула и пошла за ней.

Обойдя сбоку замок, она вывела меня в изумительно прекрасный сад у боковой башенки. Над головой играло бездонное голубое небо. Солнце, светившее ярко, не слепило. Чистый воздух благоухал букетом цветочных ароматов. Вокруг цвели незнакомые пышные кусты и росли деревья. Мягкая сочная трава ровным ковром покрывала землю. Дорожка вела к утопающей в зелени беседке. Там кто-то был. Через завесу зеленых выющихся растений проступал мужской силуэт.

– Мы пришли, оставляю вас, госпожа, – твердо сообщила горничная. Прежде чем я успела ее остановить и расспросить, кто меня ждет, девушка бодро зашагала обратно.

Место, выбранное для уроков музыки, выглядело слишком уединенно. Закрались смутные подозрения, но идти все равно пришлось. Не съест, в конце концов. И охрана в замке должна иметься после неудавшегося покушения, устроенного моим двойником.

Я медленно направилась к беседке.

Признаться честно, ноги совсем не хотели меня туда нести. С трудом удержалась от бегства. Но преодолев половину пути, была вынуждена начать пятиться. Из беседки на встречу решительно вышел незнакомец. Его выразительные, голубые глаза застыли колючими льдинками, а плотно сжатые губы вытянулись в тонкую линию. Это был очень высокий молодой человек, крепкого телосложения со светлыми выющимися волосами, достигающими до плеч. Выглядел он как истинный аристократ. Зеленый бархатный камзол, узкие серые брюки и виртуозно повязанный шейный платок.

Двигался незнакомец невероятно быстро.

Стремительно сократив между нами расстояние, он грубейшим образом схватил меня в охапку, прижал к себе и поцеловал.

Пребывая в шоке от такой наглости, я и не подумала его останавливать.

Теплые, сухие губы напористо скользнули по моим губам, словно наждачная бумага, и пробудили тошноту. Я забилась в руках незнакомца и замолотила по плечам.

– Значит, слухи не врут, ты меня на императора променяла?! – разжав объятия, сердито спросил мужчина.

Антал всего-то проводил меня из библиотеки до гостиной, а реакция у местного населения – будто предложение сделал.

– Вам какое дело? Где учитель музыки? – огрызнулась я,

восстанавливая сбившееся дыхание. Я не собиралась изображать перед ним влюбленность. Вот когда Сиана вернется, пусть сама с ним разбирается.

– Я твой учитель музыки. Пришлось выложить крупную сумму за эту привилегию. И меня интересует, с кем ты проводишь время, Сиана! Я ради тебя рисковал положением, провел в библиотеку к кристаллу, взял вину на себя, когда стража задержала нас в коридоре, уговорил Тану Энфий принять твоё приглашение на чай и отдать теневой камень. Я даже взамен на камень жениться на ней пообещал! – сгорая от ярости, прорычал не кто иной, как сейр Зоран. О нём говорил император.

Он просил пропустить Сиану в библиотеку, но ему отказали, и он устроил тайную вылазку. Он её сообщник!

– Жаль, не получилось добраться до кристалла, и теневой камень Энфий не отдала, – с притворным сожалением вздохнула я, надеясь вытянуть из него очередное признание.

– Ты же говорила, что у тебя получилось связаться с бесплотным духом в главном кристалле, пока я вход охранял? – более спокойным тоном возразил Зоран.

– Я не хотела вас... – официальное обращение показалось неуместно, и я быстро сменила его, – ... тебя расстраивать, но кристалл не откликнулся на мой зов.

Вовремя вспомнился утренний казус.

– Быть не может!

– Сама не ожидала, – ничуть не покривила душой.

– Признайся, Сиана, ты использовала меня?

Откуда мне знать?

– Молчишь? – продолжал настаивать на ответе Зоран.

У меня был другой выход? Правда состояла в том, он мне был безразличен.

– Мне нечего тебе сказать.

Зоран вмиг переменялся в лице. Приветливое выражение исчезло, он погрузнел и чуть не плакал.

– Сиана, умоляю, не бросай меня. Хочешь, я выкраду у Таны Энфий теневой камень?

Сильный с виду мужчина прямо на глазах превратился в подкаблучника.

– Не надо ничего красть. Я изменилась и сожалею о содеянном. Думаю, нам стоит прекратить видеться.

Неважно в чье тело меня занесло, я не собиралась изменять принципам.

Изумление мелькнуло в глазах Зорана, губы дернулись и сложились в подобие улыбки. Его циничная ухмылка мне не понравилась. Совсем.

– Ты нужна мне, Сиана, я ни за что не оставлю тебя. Очень скоро ты попадешь на аукцион невест, а я тебя спасу. Выкуплю. Сделаю своей супругой.

Мне стало не по себе. Вроде и слова правильные, но его заикленность на Сиане нервировала.

– Сейр Зоран! Хия Сиана! – рассек воздух стальной голос императора.

Обернулась. Антал, вместе с сейром Брином, по дорожке шли к нам.

– Какого вулкадлака они заявили? – выругался мой спутник.

– Вечер добрый, – встретила я вежливой улыбкой хмурых мужчин.

– Урок музыки окончен, – окинул нас недобрым взглядом император.

Ух, какие мы злые.

– У нас осталось еще время! – самоуверенно возразил ему Зоран. – Уходите и не мешайте нам.

– Ваше время аннулировалось.

– Почему? – самодовольно ухмыльнулся Зоран.

– Следящими маячками было зафиксировано нарушение, – непререкаемым тоном ответил ему начальник стражи. – Есть основания полагать, что вы специально скомпрометировали хию Сиану, и после бала она должна будет покинуть отбор. Вряд ли кто-нибудь из сейров рискнет связать жизнь с опозоренной участницей.

– Ты специально меня опозорил? – вырвалось у меня.

– Пришлось. Ты давно победила. Я готов немедленно сделать тебя своей супругой. Тебе не нужно участвовать и подвергать себя опасности, – сказал он без капли раскаяния в голосе.

– Ты лишил меня выбора!

...и единственной надежды на возвращение домой.

Моя рука взметнулась вверх, в тишине сада громко прозвучал звук пощечины. Зоран с огромным удивлением посмотрел на меня и приложил руку к алеющему отпечатку на щеке.

Пока его пошатнувшаяся самоуверенность вставала на место, я, приподняв длинную юбку, устремилась в замок собирать вещи.

– Торопитесь заручиться поддержкой сейров? – последовал за мной Антал.

За кого он меня принимает?!

– Зачем? Их искать надо, а вас нет. Вы тут, рядом. Куда проще вас склонить на свою сторону, убедив в подлых мотивах сейра Зорана, – несколько раздраженно откликнулась я. – Плюс, у вас безграничная власть.

– Вы поразительно прямолинейны, хия Сиана.

– Простите, что не соответствую вашему представлению о благовоспитанной девушке.

– Вам лучше не знать, какой я вас себе представляю, – небрежно произнес Антал и даже не подумал избавиться от ироничного тона. – Вы позволили Зорану поймать себя в ловушку, не стараетесь казаться милой, не ищете моего расположения, чего вы на самом деле добиваетесь, Сиана?

– Ничего.

– Красивым личиком и очаровательной улыбкой меня не провести.

– Вы тоже довольно привлекательны, – не осталась в дол-

гу, и решила если уж нагнеть, то до конца. – Я согласна на вашу помощь.

Мамочки, что я творю!

– У моей помощи есть цена, – опять этот снисходительно ироничный тон.

– Не знала, что закатная Империя на грани разорения, – сердито заметила я.

Антал не стал со мной спорить, а крайне заинтересованно посмотрел на меня. В его глазах блеснуло любопытство, и он выдвинул свое условие:

– Никаких встреч с сейром Зораном.

– Согласна, – согласилась сходу, тем более я и сама не хотела его видеть.

Император усмехнулся и спросил:

– Ты не будешь скучать по Зорану?

– Чтобы по кому-то скучать, нужно его хотя бы капельку любить, а я к нему ничего не испытываю, – немного несурезно ответила я.

Сад закончился, мы вышли на широкую покрытую серыми плитами дорогу, ведущую к замку. Широкая ладонь скользнула по моей руке, Антал сжал локоть и повернул к себе:

– Чувства Зорана когда-нибудь были взаимны?

– Не знаю.

Чего император добивался? Мне и впрямь неизвестно, что испытывала к подлецу настоящая Сиана.

Император удовлетворенно усмехнулся и как-то странно посмотрел на меня.

– Вот вы где, хия Сиана! – показалась из-за поворота почтенная Шрида. – Я с ног сбилась, разыскивая вас!

Размахивая руками, она поспешила к нам.

– Ваше Темное Величество, – неуклюже присела она перед Анталом не в глубоком реверансе. – Сборы на бал идут полным ходом, моей подопечной нужно пойти со мной.

– Я разрешаю вам забрать Сиану, – отстранился Антал – Но впредь не смейте нам мешать.

– К-к-как скажете, – заикаясь пробормотала управляющая и, схватив меня за руку, коротко буркнула: – За мной!

Глава 8

Мы не пошли, мы едва ли не побежали. И как в грузной женщине уместается противоречивый дух спортсмена. Ей под силу преодолевать забеги с препятствиями.

– Отбор не начался, а ты уже опозорилась! – пыхтя как паровоз, тащила она меня за собой по лестнице в замок.

Лакей в темно-зеленой с позолотой ливрее открыл дверь. Мимо расшитых серебром диванов и кушеток мы прошли в прохладный светлый холл, откуда лучиками расходились гостиные. Со второго этажа доносились оживленные девичьи голоса. Несколько запыхавшихся горничных спускалось по лестнице, и в самой довольной из них я узнала свою помощницу.

– Говорю вам, моей хозяйке достанется самый лучший сейр. Она с утра готовится к вечернему балу. Ее кожа сияет, а прическа безупречна. Вы не видели ее платье! Оно великолепно! – разносился по лестнице знакомый хвастливый голос Риды.

– А там не твоя госпожа стоит? – хихикнула миловидная горничная. Получив подзатыльник от моей горничной, она быстро сбежала по ступенькам и скрылась в боковом коридоре.

Остальные девушки поспешили за ней. Никто не хотел попасть на глаза управляющей. Но Риде не повезло.

– Почему твоя подопечная не готовится к балу? – громко спросила она у моей помощницы.

– Почему, готовится.

Ух ты. Я искреннее позавидовала ее выдержке.

– Мысленно, – продолжила Рида, вразвалочку спускаясь по лестнице. Управляющая скептически выгнула бровь. – Мысленно примеряет платье, мысленно подбирает прическу, мысленно выбирает кавалера.

– Она и на бал мысленно пойдет? – по-детски надулась управляющая.

– Хватит придумывать, сестра. Сиана вовремя будет готова к балу. Я тебе обещаю, – подошла к нам Рида и улыбнулась своей неподражаемо зверской улыбкой.

Сестра? Рида-Шрида. У них и имена созвучны. С трудом верилось, что они и вправду сестры. Зато стало понятно, откуда у моей помощницы командирские замашки. Их она ко мне и применила.

– Бегом в спальню переодеваться, принимать ванну и думать о хорошем!

От ее командирского тона ноги сами понесли меня вверх по лестнице.

– Зачем ей думать о хорошем? – поинтересовалась управляющая.

Мне самой стало очень любопытно.

– От плохих мыслей морщины появляются, а мне ее пристроить надо. Меньше морщин, выше шансы выйти замуж!

Лучше б сказала, где взять чудесный артефакт, исполняющий желания. Я бы вернулась домой, и никого пристраивать не пришлось. У Сианы вроде уже жених имелся.

«И чего местные девушки замуж рвутся?» – рассуждала я, нежась в ароматной ванне. Неужели боятся остаться старыми девами? Не они должны бояться, а мужчины. Это их магия избранниц подпитывает. Надо было устраивать не женский, а мужской отбор. Не-е-ет, с такими мыслями мне прямая дорога в подземелье.

Не знаю, что за зелья добавила Рида в воду, когда готовила ванну, но чувствовала я себя намного лучше. Энергия так и бурлила. Накинув халат, я бодро прошествовала в спальню.

Помощница умчалась поторапливать портних с бальным платьем и, в ожидании ее, я решила ненадолго прилечь. Лежа всегда думается лучше. А мне о многом предстояло поразмыслить.

Вдруг, несмотря на поддержку императора, меня этим вечером позорно исключат с отбора? Как избежать аукцион невест? Не поведут же меня насильно на торги?

На кровать упала в растревоженных чувствах и больно-пребольно ударилась обо что-то твердое.

– Ой! – послышался приглушенный вскрик.

– Кто там? – настороженно спросила я.

– Это я.

«Почтальон Печкин, принес записку о вашей горячке», – на нервной почве подсказало сознание.

Трясаясь от страха, смешанного с напряженным ожиданием, осторожно убрала подушку и хорошенько проморгалась, не веря собственным глазам.

На простыне лежал кристалл.

– Кто тебя подбросил? – неуверенно коснулась я кончиками пальцев отшлифованной каменной поверхности.

– Никто мне не бросал, ты сама меня нашла, – обиженным детским голосом раздалось из полыхнувшего бирюзовым светом кристалла.

Искорки забегали по граням, через прозрачное стекло вылезла полупрозрачная лысая голова ребенка, а с хлопком он полностью появился и сам. Через полупрозрачное белесое тельце с животиком проступала узорчатая спинка кровати. Вместо ног у мальчугана имелся хвостик, прямо как у джина.

– Бесплотный дух Ошвуд готов ответить на твои вопросы! – просиял мальчуган.

– Все же, как ты сюда попал? В смысле, ко мне, под подушку?

– Не знаю, – на лице духа появилось выражение полной растерянности. – Последнее, что помню, я почувствовал твой зов. Тебе нужна была моя помощь.

Он прав. Мне нужен был кристалл. Вокруг него кружились мысли, прежде чем уснула.

– Но разве кристаллы переносятся? – слова упрямо сорвались с моих губ.

– Иногда, – взволнованно заметался по стене Ошвуд, под-

нимаясь к потолку. Там и завис. Запрокинув голову, смотрела на него.

– Меня накажут. Я усыпил старейшего духа, – пожаловался малыш.

– Ты усыпил дух в главном кристалле? – удивилась я.

Ошвуд растерянно моргнул и подлетел ко мне.

– Мне пришлось его усыпить. Старейший Вистон хотел предупредить императора о твоём появлении, Вероника Соколова, – с подкупающей искренностью сознался бесплотный дух.

С преданностью и затаенным страхом он смотрел на меня.

Впервые услышав в чужом мире свое настоящее имя, я впала в ступор.

– Ты знаешь, кто я? – подскочила с кровати и взглянула на дверь, через которую в любой момент грозила появиться Рида.

– Знаю не только я, но и старейший дух. Чего встревожилась? Опасаешься, что горничная меня увидит? – большие, невинные глаза мальчугана заволокла плотная дымка. Они стали полностью белые. – Не жди ее скоро, она спорит с портнихами из-за твоего платья. Ей не нравится вырез. Она хочет его увеличить, – с каким-то детским озорством сообщил Ошвуд.

Дымка рассеялась, и он пристально посмотрел на меня.

– Ты прибыла к нам из немагического мира. В вашем мире магические потоки не активны. Открыть портал переноса

с вашей стороны невозможно, его запустили из нашего мира. Но чтобы грань между мирами не истончилась, и они не столкнулись, объединившись в один несовершенный, вместо тебя должен был остаться твой двойник. Я не чувствую изменений. Граница между мирами не нарушена. Перенос прошел без последствий.

– Как скоро я смогу вернуться домой? – задала самый важный для меня вопрос.

Пара детских глаз с недоумением смотрели на меня, словно я спятила.

– Зачем? В твоём мире нет магии?

– Неважно. За той гранью осталась моя семья. Я всю жизнь жила без магии и дальше как-нибудь проживу. Тем более, я не умею ею пользоваться, – ответила сбивчиво, поглядывая на дверь в ожидании прихода Риды.

Дух, конечно, предупредил, что она задерживается, но кроме нее ко мне могли пожаловать и другие гости.

– У тебя есть два способа вернуться в свой мир, – чуть помявшись, произнес Ошвуд и замолчал. Кажется, он ждал от меня какой-то реакции. Я его и подтолкнула.

– Что за способы?

– Опасные.

Меня отговаривают?

– Не сомневаюсь, – дала я понять Ошвуду, что не передумаю.

– И жизнью рискнуть готова? – гнул свое бесплотный дух.

– Готова, – уверенно отозвалась я.

– Тебя не переубедить? – понуро опустил голову мальчуган.

– Боюсь, что нет, – как бы в подтверждение своих слов я отрицательно мотнула головой.

– Тогда слушай, – грустно произнес Ошвуд и его затуманенный взгляд вновь устремился на меня. – Открыть портал между мирами подвластно пространственным магам, но во время глобальной чистки многие из них погибли, те, кто остался в живых, подверглись опустошению. Их магию заключили в теневые камни. Найдешь артефакт, волеешь магию равную заключенной в артефакте, портал откроется. Но есть условие: в момент переноса двойник должен занять твое место. Второй способ, самый простой. Стать избранницей императора, вознестись, завладев свитком, и получить силу демиурга. Все миры подчинятся тебе. Ты сможешь открыть проход в свой мир, поддерживая баланс, разыскать Сиану и вернуть ее домой.

– Ни один из способов не выглядит легким, – нехотя признала я.

Я должна выиграть отбор и обманом завладеть свитком, либо найти волшебный камень, развить магические способности, отыскать непонятно как в другом мире Сиану и поменяться с ней местами.

– Где камень волшебный найти, ты не знаешь? – спросила, понимая, что не представляю, где его искать.

Неужели придется обокрасть императора? Забрать у него самое дорогое. И что при этом может пойти не так?..

Все!

Глава 9

Мамочки, я даже флиртовать не умею. Да и он не располагает к флирту. Мужественная красота и высокая атлетическая фигура делали Антала неотразимым, но неукротимая власть, холодная отстраненность – недостижимым.

Проще самой открыть портал, чем стать избранницей императора.

– Где хранятся теневые камни, ведомо только императору и его приближенным, – чуть пожал плечами Ошвуд. Мол, ничем не могу помочь.

– Может все рассказать императору? Вдруг он сжалится, сам отдаст мне артефакт и с поисками Сианы в другом мире поможет?

– Ему нельзя о тебе знать. Магия чужаков непредсказуема, а в нашем мире и без того происходят неконтролируемые магические всплески, твой магический сосуд опустошат. Ты полностью лишишься магии и частички души.

Магию не жалко, а вот свою душу отдавать не хочется.

Я в задумчивости заскользила взглядом по комнате и невольно задержалась на своем отражении в зеркале.

– Но Сиана открыла портал, я тому доказательство. Надо лишь найти того, кто имеет доступ к камням. Я знаю, с чего начать, – улыбнулась я и с нежностью посмотрела на духа. Он очень вовремя появился. Расспрошу Кейару, откуда у ее

сестры доступ к важным артефактам.

– Она идет!

Прежде чем я успела сообразить, о ком говорил Ошвуд, он дымкой просочился в кристалл. Схватив его, сунула под подушку. Она подозрительно выпирала вверх. Вытащив из-под подушки кристалл, перепрятала его под тяжеленный пуховой матрас. Все махинации с кристаллом проделала за несколько секунд. Едва успела.

Дверь без стука отворилась, и в комнату вошла Рида. Она смерила меня таким подозрительным взглядом, что щеки аж запылали.

– Признавайся, – сделав эффектную паузу, строго прищурила глаза помощница. Ей бы в пыточную, под ее пытливым взглядом никто бы долго не продержался. Я и сама чудом удержалась, не выложила ей правду про кристалл. Натуральным образом язык прикусила. – Ты ела припрятанные пирожные?

Я посмотрела на поднос, где стояла тарелка с крошками, оставленная с утра, и вместо того, чтобы отругать нерадивую помощницу, с облегчением ответила:

– Не удержалась.

– Забудь о пирожных, иначе в платье не влезешь! – Рида бросила платье с ворохом оборок и рюшей на кровать, и откровенно принялась меня осматривать. – А ты ничего. Грудь есть, талия осиная, ноги длинные и есть за что ухватиться. Ешь свои пирожные, но не увлекайся.

– Постараюсь не переждать.

Пока она помогала облачаться в платье, я осторожно спросила ее про бал. Много ли гостей ожидают? Готов ли зал? Не планируется ли какое скрытное состязание? Сколько танцев допустимо пропустить, чтобы не прослыть грубиянкой? Занятая поправлением складок, кружева и оборок, она постепенно начала сердиться из-за моей болтливости, и я сочла за лучшее умолкнуть.

– Ничего, сама увижу.

Но ее снова отвлекли.

Раздался стук в дверь, и запыхавшаяся управляющая ввалилась в комнату.

– Ужас! Первые гости начали прибывать, а хия Сиана не готова! – прямо с порога напустилась она на нас.

– Мы почти закончили, – коротко ответила Рида, усаживая меня перед напольным зеркалом.

– Уверена? – и управляющая с ног до головы окинула меня оценивающим взглядом.

– Более чем.

Уходя, Шрида чуть ли не кипела от негодования.

Тем временем ее сестра всюду трудилась над моими волосами.

Закончив с прической, мне дали туфли в тон платью на высоком каблуке.

– Жмут! – я недоуменно воззрилась на Риду.

– Наверное, какая-нибудь горничная по указке хозяйки в

туфли подсыпала пыльцу обратки. Магия на нее не действует. Эффект необратим, – не на шутку распереживалась помощница. – Извини, но других нет. Утренние я отдала почистить – на них грязь была.

– Ничего, в этих как-нибудь доковыляю, – скривилась я от неприятных ощущений. Пальцы на ногах словно тисками сдавили. Сделав первые крошечные шаги по направлению к двери, не удержалась и охнула.

Глядя на мои мучения, помощница хмурилась, как будто сама вышагивала в узких туфлях.

– Найду эту гадину, ой и задам ей! – зло фыркала она.

– Сюда бы удобную пару тапочек, – несколько шагов по комнате, и я готова была чертыхаться, до того туфли жали.

– Ты про домашние туфли? – вопрос Риды прозвучал с такой заботой, что я само собой вспомнила о родном доме.

– Ты разбирала мою сумку с вещами? Там были туфли, – и с огромным облегчением сбросила кандалы с ног. Уж лучше босиком, чем в них.

– Почему я их не выбросила? – пробурчала Рида, открывая створки шкафа.

Еще немного побурчав, она всучила мне мои туфли.

«На низком каблуке», – с блаженством отметила я, прохаживаясь по комнате.

– Готова? – заглянула к нам Шрида и окинула меня оценивающим взглядом. Осмотр занял у нее несколько секунд. Удовлетворенно кивнув, она велела: – Спускайся вниз.

– Затми всех, – расщедрилась на теплое пожелание моя помощница, и вслед за управляющей я вышла в коридор.

Я чувствовала себя не в своей тарелке. Никогда прежде не бывала на балах и немного нервничала.

Благодаря Риде я хотя бы не переживала за внешний вид. По моим непредвзятым меркам выглядела просто чудесно.

Платье полуночно-синего цвета из нежнейшего атласа имело выразительный верх, инкрустированный белыми кристалликами. Лиф платья плотно облегал узкую талию, делая ее визуально еще уже, и подчеркивал грудь. Руки до локтей скрывали полупрозрачные перчатки с вязью из серебристых узоров. Пышная юбка мягко искрилась в приглушенном свете магических светильников. В темных волосах, уложенных в высокую прическу, блестели шпильки, венчаемые драгоценными камнями.

Спускаясь по лестнице в бальную залу, я чувствовала себя Алисой в стране чудес. Одна в неизвестном замке и нет никого, кто указал бы правильный путь. Шла на звуки музыки.

Как только я достигла просторной гостиной, то застыла в нерешительности на пороге. В многолюдной толпе, в дымке пестрого шелка, мельком заметила участниц отбора. Они стояли на низком пьедестале ровными рядами, и в каком из них Кейара, разглядеть не удалось. Присутствующих в зале гостей я видела впервые. Примечательно, что среди мужчин на бал пожаловали и сейры. Ожидая, пока дворецкий сообщит о моем приходе, я осмотрела бальную залу.

Наполненная серебристым и голубым светом огромная гостиная выглядела роскошно. Тысячи искорок сияли высоко под потолком, отражаясь мерцающим дождем на черном мраморном полу. Отчего казалось, что под ногами кружился рой сверкающих сверчков. Стены украшали изящные фрески. Белоснежные цветы обвивали темные колонны.

От вида этой красоты у меня перехватило дыхание. Казалось, я сплю.

Веру в нереальность происходящего усиливали одетые с иголки и идеально причесанные гости. Они словно провели не один день в сборах на бал. Что у мужчин, что у женщин волосы были уложены волосок к волоску, а сами выглядели подтянутыми, как будто по утрам занимались пробежкой. Даже у женщин почтенного возраста не наблюдалось дряблых плеч и отвисшей кожи.

Пары плавно кружились в центре зала, а остальные, разбившись на группы, были поглощены беседами.

– Хия Сиана Ользеск! – важно, во всеуслышание объявил мужчина в ливрее. Бакенбарды на его щеках придавали величавости.

Только он замолчал, музыка и разговоры тоже стихли.

Под прицелом множества пар глаз, расправив плечи, держа спину прямо, я вошла в зал. В наступившей тишине громкий стук каблучков прозвучал пулеметной очередью.

Взволнованная повышенным вниманием, ощущая спиной провожающие заинтересованные взгляды, я пошла к осле-

питательно наряженным участницам. У дальней стены, на возвышении в кресле с высокой спинкой, напоминающем трон, восседал император. Он смотрел на меня таким пытливым взором, словно собирался прямо на балу устроить допрос с пристрастием.

Похоже, кто-то совсем не умеет веселиться.

Легкий шорох, доносящийся от дальней стены, заставил меня насторожиться. Стелящейся дымкой ко мне потянулся сгусток тьмы. Я глазом не успела моргнуть, как чернильная тьма схлынула, и в паре шагов от меня проявились очертания Антала.

В голове промелькнула мысль, а не привиделось ли мне черное воздушное нечто. Могущество императора одновременно пугало и впечатляло.

Подхватив юбку и сделав надлежащий реверанс, я выдавила из себя улыбку.

– Вы в туфлях? – приподнял брови темный владыка.

– В чем же еще. Не босиком же идти на бал, – его вопрос настолько меня удивил, что я мигом забыла о внутренних переживаниях.

На что император только усмехнулся.

– Хия Сиана, вы опаздываете. Снова, – бесцеремонно вмешалась Наяда. – Идите к нам. Вы достаточно нас задержали.

– Вас никто не задерживает, вы вольны уйти, когда пожелаете, – надменно с долей насмешки ответил император.

– Прошу прощения, ваше темное величество, за поспеш-

ные выводы, — довольно сухо, но учтиво извинилась Наяда.

Я не смогла не восхититься ее самообладанием.

— Музыку! — скомандовала стоящая в уголке Шрида, и легкая мелодия разнеслась по залу.

Как бы восхитительно полившаяся мелодия не звучала, танцевать никто не изволил. Гости и участницы отбора продолжали пялиться на нас с императором. Меня охватило жгучее желание немедленно испариться. Желательно сразу в свой мир. Однозначно происходящее еще долго будут обсуждать. Сомневаюсь, что Антал всех девушек выходил встречать на пороге бальной залы.

— Позвольте мне вас проводить, хия Сиана? — предложил мне руку Антал. Его губы слегка дрогнули в подобии улыбки.

Я послушно протянула к нему ладонь. Ощувив под пальцами мягкую ткань на его рукаве, невольно затаила дыхание. Должно быть, и я прониклась его величественным статусом. Хотя на меня и не было похоже. Высокие посты никогда прежде не кружили мне голову.

Мы неспешно достигли широкого постамента с участницами, и моя ладонь без промедлений соскользнула с руки императора. Сбоку обойдя девушек, встала в самый дальний ряд. Я и себе не могла объяснить, почему стремилась исчезнуть с глаз темного повелителя. Но силы воли мне не хватило, и я украдкой покосилась на него.

Антал стоял в стороне вместе с Брином. И, слава богам, не смотрел на меня, иначе бы увидел, что я за ним подгля-

дываю.

Позор мне!

– Поприветствуем участниц! – громко произнесла Наяда, а когда музыка стихла, продолжила: – Они прошли отборочный этап и по праву считаются лучшими из лучших. Но отбор на то и отбор, чтобы выявить достойнейшую. После каждого состязания одна или несколько участниц будут покидать нас. Но уйдут они не с пустыми руками, а под руку с уважаемым супругом!

Обрадовала. Я и одна, без довеска, не прочь уйти.

После ее пламенного обращения по бальной зале пронесся одобрителный шепот.

Брин не сводил с нее взгляда. Гости немного успокоились, и главнокомандующий стражей вышел вперед.

– Прежде чем воздавать хвалу участницам, я хотел бы сделать небольшое отступление, – твердо произнес он. – Титул темного величества предполагает ответственность и благоразумие.

Наяда поджала губы. Я чувствовала, как многие из участниц ощутимо насторожились. Казалось, совсем немного и воздух начнет трещать от возникшего напряжения.

– Императрица должна правильно расставлять приоритеты. От ее решений порой будут зависеть жизни подданных. Она будет лишена права на ошибку. И, несмотря на стремления участниц, первые ошибки уже допущены. На первом испытании участницам предоставили туфли меньшего раз-

мера. Их задача была, поправ моду, прийти в полном облачении.

– Приподнимите юбки, хии, посмотрим, сколько участниц прошли его, – распорядился император.

Я не хотела светить своей земной обувью, но и проигнорировать приказ темного повелителя не имела возможности.

Император подошел к Брину, и они вместе опустили глаза на наши ноги.

– Вам нравится ходить босиком, хии? – задумчиво поинтересовался он у участниц, пальцами ног зарывшихся в высокий ворс ковра, покрывающий постамент. Опустив взгляды, девушки промолчали.

В обуви пришли всего трое. Понятное дело, я, Кейара в сапогах для верховой езды и Олма в жмущих туфлях. Ее подруги предпочли комфорт и светили пятками.

– Йаху! – в порыве некоего триумфа выкрикнула подруга. Любая другая на ее месте смутилась бы, но не она. Подруга продолжала радоваться победе. – Я знала, они никогда не подведут, – пританцовывала она на месте.

Глаза Олмы подозрительно блеснули. Закусив губу, она рассматривала узор на ковре.

Выждав небольшую паузу, Антал, смягчив тон, поинтересовался:

– Никто не хочет объясниться?

Несколько участниц шумно вздохнули, и только Илунья смущенно пролепетала:

– Я думала, туфли таят в себе скрытое послание и нам уготовлено состязание, нужно прийти босиком.

– С посланием вы верно угадали. Но расшифровали неправильно, – темные брови императора хмуро сошлись над переносицей.

– Я подумала, были похожие испытания и... и...

Наступила неловкая тишина.

– И вы решили, что умнее организаторов и распознали скрытое значение, – закончил за нее Антал. – Но не подумали о главном. Испытания никогда не повторяются. Никаких уступок или поблажек.

Наяда плотно сжала губы. Очевидно, участницы и организаторы провалились. По правилам участниц должны были исключить. У меня появился шанс вернуться домой!

Очевидно, что, когда победа невероятно близка, проще очаровать императора, чем найти камень. Теперь-то я уж точно Олме не уступлю. А Кейара сразу дала понять, что император ей не нужен. Она на отборе вместо сестры.

Наяда открыла рот с явным намерением вступить за подопечных, но Антал опередил ее.

– Нынешний отбор будет отличаться от предыдущих. Я даю каждой из вас возможность на ошибку.

– Вы хотите сказать, никто не выбывает? – подозрительно прищурилась Наяда.

– Вы верно поняли. Однако не стоит забывать, нас ждет испытание кристаллом.

Глава 10

Щедрость императора явно была в новинку. Девушки, будучи на грани вылета, застыли в ступоре. И я знала, кому они обязаны своим спасением. Мне!

Антал выполнил обещание. Обезопасил меня. Но, судя по лицам гостей, отсутствию презрения на них, никто из них и не знал о нашем с Зораном поцелуе в саду. Я сама себе усложнила жизнь.

– Предлагаю перейти к основной части, – более не затягивая, повелел император.

– Внесите кристалл!!! – отдала распоряжение лакеям Наюда.

– Ваше темное величество! – крича дурниной, вбежал в гостиную распорядитель отбора. – Остановитесь! Вы должны знать!

– Надеюсь, причина, по которой вы меня прервали, очень веская, – предупредил его Антал. В его голосе звучала сталь.

– Хия Сиана прелюбодейка! – представ перед ним, прилюдно опорочил меня старикашка. – У нее была связь с сейром Зораном!

Вспомни его, и он появится.

Вот и довольный мерзавец заявился. Не вошел, а прошествовал в зал, прямо как завоеватель. Только я ему еще не покорилась. Рано радовался. У меня оставалась возмож-

ность на ошибку.

Сегодня я не покину отбор.

– Трувион, у вас есть доказательства? – Антал знал об украденном поцелуе, но продолжал защищать.

Похоже, распорядитель не заметил сарказма в его голосе, потому что нелепо возразил:

– Но сейр Зоран из уважаемого рода, он не стал бы клеветать.

– Как и благородная хия, знающая, что ей предстоит пройти через очищающий водопад. Он покажет, насколько она чиста и невинна.

– Значит, она остается?

– Вечер покажет.

Катастрофа! Кто захочет выбрать участницу с подмоченной репутацией? Но было слишком поздно что-то менять. Не хотелось лишаться иммунитета на вылет, но благодаря усилиям Зорана придется.

Распорядитель отошел в сторону, пропуская лакеев с поистине огромным кристаллом. Почти в человеческий рост. Натужно дыша, двое на вид крепких мужчин поставили его перед нами.

Озорно улыбаясь, Кейара повернулась ко мне.

– Я слышала, что теневой кристалл пожирает душу-у-у, – негромко прошептала она.

Теневой кристалл?

– Ух ты! В нем содержится пространственная магия? –

слегка склонившись к ней, спросила негромко.

– Ты так говоришь о ней, словно она особенная, Сиана. Не забывай – она проклятая.

Неважно, какой считают магию пространства, но может сама удача, наконец, улыбнулась мне. Надо, наверное, быть полной душой, чтобы решиться отколоть кусочек от священного кристалла. Возможно, никто его не хватится. Потому что не заметит. Или заметит, но не сразу. Я к тому времени успею вернуться домой.

Мысли в моей голове закрутились как хорошо отлаженные шестеренки. И тут родилась идея. Перво-наперво нужно узнать, где кристалл хранится и сколько стражей его охраняют.

– Кейара, – шепотом окликнула подругу. – Где эту гадость хранят? Проклятая магия точно не вырвется на свободу?

– Ты какого зелья перепила, Сиана? – вмешалась Олма, стоящая во втором ряду.

М-да, наш разговор слышали все, кому не лень.

– Ты зачем накинулась на сестру? – вполголоса упрекнула ее Кейара, – у нее провалы в памяти, а ты над ней насмеяешься. Фу такой быть!

– Ничего она не забыла, – неуверенно возразила сестрица, но ехидная улыбка замерла на ее губах.

– Не переживай, Сиана, теневой кристалл постоянно находится в императорском хранилище под сдерживающими охранными заклинаниями. Нам ничего не угрожает, – повер-

нув ко мне голову, просветила меня подруга.

— Девушки, если вы наговорились, то мы, собственно, можем приступить к испытанию, — пристыдила нас Наяда.

Гости отошли к стене, освободив центр бальной залы, расчистив место потенциальным женихам. Выстроившись полукругом, они спокойно могли наблюдать за происходящим. Император и сейр Брин присоединились к ним. По знаку Наяды Илунья вне очереди грациозно подошла к кристаллу и приложила к нему руку. Артефакт замерцал, и нарастающее потрескивание наполнило комнату. Вспышка! И кристалл засиял бледно-оранжевым светом.

— Поздравляю, превосходный результат, — похвалил ее никуда не ушедший распорядитель отбора. Он с восхищением смотрел на нее, не скрывая, что видит в ней будущую императрицу.

Мысленно вздыхая, я ждала своей очереди.

Больше ни на кого артефакт и близко не среагировал как на Илунью. Чаще всего черные клубы кристалла окрашивались в нежно-голубой. Встречалось грязно-синее, приближенное к зеленому оттенку, сияние, но до уровня Илуньи, как я успела понять, девушка не дотягивала.

...Нас осталось двое. Девушка неуверенно направилась к кристаллу и приложила к нему подрагивающие пальцы. Тот знакомо замерцал, раздалось потрескивание... И я отвлеклась, почувствовав на себе чей-то взгляд.

Император смотрел на меня. Его пронизательный взгляд

как будто проникал в мою душу. Рыскал в поисках правды. Несмотря на разделяющее нас пространство, я чувствовала исходящее от него недоверие. Неужели Антал меня в чем-то подозревал? Почему? Во мне нет ничего, что стоило бы его внимания. Мне нравится моя внешность, но есть и красивее девушки на отборе. Магические силы, помнится, у Сианы ниже среднего. Не увидь я теневой кристалл, мне бы бороться и бороться за возможность составить ему пару. И нет гарантий того, что Антал бы выбрал меня. Ему нужна избранница, равная по силе.

Ему меня не запутать.

Высоко подняв подбородок, сделала вид, что не заметила пристального внимания императора. Со временем Антал сам поймет, что я ничем не отличаюсь от других.

Кристалл окутал мягкий голубой свет, и расстроенная девушка прошла к остальным участницам, ожидающим у окна окончание испытания. Присматривающая за ними Шрида постоянно на них шикала, запрещая переговариваться.

– Хия Сиана! – громко объявила Наяда, – прошу.

На лицах мужчин, не считая императора и Брина, появилось брезгливость. Хотя мое нравственное падение и не было доказано, меня осуждали со страшной силой.

Расправив плечи, решительно направилась к артефакту. Я старалась не семенить, не торопиться, а идти уверенно. Мне нечего стыдиться. Подошла к огромной полупрозрачной глыбе и замерла. Кристалл доставал мне до плеч. Но не

это открытие заставило меня залюбоваться им. Воздушные белесые кольца заволновались и пришли в движение, перетекая из одного в другое. От артефакта исходила удивительно приятная энергия. Меня буквально тянуло прикоснуться к нему. Проснувшийся внутри меня неведомый поток рвался к нему. Я попробовала взять его под контроль, но пробудившаяся сила отказалась мне подчиниться. Ее напор усилился. Она грозила бесконтрольно вырваться наружу. Сказывалась нехватка опыта. Я не знала, как обуздать магический поток. Почему моя магия именно сейчас начала своевольничать?!

Я беспомощно посмотрела на императора. Его лицо ничего не выражало. И оно продолжало излучать невозмутимость, когда он подошел ко мне и, встав сзади, положил руки на плечи. По коже разлилось приятное покалывание, и я ощутила на себе действие его магии, а затем последовавшее сильное давление в груди. Моя магия сопротивлялась и билась, посылая по телу болезненные импульсы. Из моего рта вырвалась воздушная студеная струйка. Я замерзла изнутри. На коже проступили морозные узоры. Силы покидали меня, и я спиной привалилась к груди императора. Через ткань я ощущала исходящее от него тепло. Впитывала его каждой своей частичкой и согревалась. В груди словно заворочалось солнышко, согревая изнутри, давление спало, и моя магия подчинилась императору. Он взял ее под контроль.

– Что спровоцировало всплеск, хия Сиана? – услышала я мягкий бархатистый голос на ушко, и прозвучало это до

невозможности интимно. Мои щеки запылали от смущения, а по коже побежали мурашки. Сосредоточиться на ответе мешало его дыхание, опаляющее чувствительную кожу на шее.

Он стоял недопустимо близко.

– Я не знаю, ваше темное величество, – отозвалась негромко и отстранилась от него.

Император не просто остался со мной, он сам бережно взял мою ладонь и приложил ее к кристаллу. Под гладкой прозрачной поверхностью разлилось мерцание. Резкая ослепляющая вспышка. Чтобы не ослепнуть, не отнимая руки, я непроизвольно отвернулась и уткнулась в темный сюртук, пропитанный волнующим запахом парфюма. Спустя пару мгновений свет перестал резать глаза, и я вновь посмотрела на кристалл, старательно делая вид, что ничего особенного не произошло. Подумаешь, прилюдные обнимашки.

Грани кристалла пронзал яркий, насыщенный алый свет.

Мне, ничего не понимающей в магии, и то было понятно, артефакт показывал нечто запредельное.

Глава 11

– Окажете мне честь и подарите первый танец? – холодным тоном спросил у меня за спиной император.

Более никто не заговорил.

– Я ужасно танцую, – пискнула пришибленной мышкой.

– Я поведу, – почти прорычали в ответ.

Уже хотела было выскользнуть из его объятий, но Антал ловко поймал мою руку и уверенно повел к расступающимся сейрам.

Ничего не оставалось, как подчиниться.

Музыканты, расположившиеся в углу, опомнились и заиграли на своих инструментах.

Мягкая, красивая музыка наполнила зал. Присутствующие гости и участницы разом оживились. Вокруг нас с императором закружились пары. Антал, обхватив мою талию, прижал к себе и повел в танце.

Необычная мелодия звучала как вальс, который никогда мне не давался. Я постоянно наступала партнерам на ноги. Но Антал как будто бы не замечал моих неуклюжих движений.

– Смотри мне в глаза, а не на пуговицы!

Все равно, что приказ отдал.

Нерешительно подняла на него взор и моментально забыла о своей неуверенности. Наши взгляды встретились, и я не

смогла отвести от него глаз. Передо мной стоял властный, сильный мужчина. Ему хотелось довериться.

Не выпуская из объятий, Антал крепче прижал меня к себе. Через тонкую ткань платья я почувствовала все неровности его расшитого камзола, ощутила каменную мускулистую грудь.

Ни о чем не думая, я смотрела в глаза императору и почувствовала, как ноги сами уловили нужный ритм. Пронзительная мелодия завладела мной. Я порхала и парила. Император без магического воздействия направлял мое тело, и оно его беспрекословно слушалось. Мы кружились, скользили по залу. Даже не видя нас со стороны, я чувствовала, мы выглядели на изумление изящно.

– Теперь не поленитесь объяснить мне, как вы утратили контроль над магией, Сиана?

Контроль над магией? Seriously? Я думала, его волнует неестественный скачок моего магического уровня. Возможно, мой магический потенциал не изменился. А цвет? Он зависит от вида магии...

– Я не знаю, почему магия взбунтовалась, – непроизвольно вырвалось у меня.

– То есть вы не знаете, почему произошел магический всплеск? – холодно посмотрел на меня Антал.

– Я уже сказала, что нет.

– У вас возникали раньше, Сиана, магические трудности? Бесконтрольные всплески?

Чувствовалось, император мне не верил.

– Не припоминаю, – настояла на своем и незаметно для себя сбилась с шага.

– Уверены? – недоверчиво приподнял он брови.

– Говоря по правде, после отравления зельем у меня появились провалы в памяти. Я не могу утверждать обратное, но и согласиться с вами я не вправе, – дала я мало-мальски исчерпывающий ответ.

Прислушавшись к мелодии, постепенно вернулась в ритм.

– Признайтесь, Сиана, вы нарочно хотите заинтриговать меня? – огорошил Антал.

– Зачем?

– Чтобы выделиться среди претенденток?

– Понимаю, вам сложно будет поверить... но я не стремлюсь победить в отборе ваше темное величество. Напротив, я буду рада за любую участницу, которую вы выберете. Мне никогда не стать равной вам по силе. Да и вы не можете отрицать, что союз со мной ослабит вас.

От придумывания нелепых объяснений у меня разболелась голова. Действительно, врать не мешки ворочать. Нужен опыт.

– Остановитесь, Сиана. Я согласен, супругой вам никогда моей не стать, – поморщился император, – но в ваших силах скрасить мои ночи.

– Книжки почитать? – я сердито наморщила лоб.

Осмелится, не осмелится?

– Я не против, только выбор книги и форма одежды за мной, – его губы изогнулись в улыбке в каких-то нескольких миллиметрах от моего рта, и трепетные мурашки побежали по телу.

Зачарованная Анталом до бессвязных мыслей, не сразу сообразила, что от меня ждут ответа.

– Не дождетесь, – немного погодя выдохнула раздраженно, но помимо воли уставилась на его красивые, четко очерченные губы.

Выгнув бровь, император с улыбкой продолжал на меня смотреть.

Он не собирался принимать мой отказ.

– В вашем распоряжении целая толпа талантливых невест, неужели вам не жаль тратить время на бездарщину? – пристально всмотрелась в его глаза, но не увидела в них ничего, кроме живейшего интереса.

– Вы набиваете себе цену, Сиана? – криво улыбнулся Антал. – Думаете, кому подороже продать свою невинность? Я, Зоран, Трувион, дополните список претендентов на вашу честь?

Антал смотрел на меня своим пронзительным взглядом, и от переполняющих чувств слегка закружилась голова. Смысл сказанных им слов ускользал от меня.

То ли дело было в его пренебрежительном тоне, то ли в дерзком прикосновении, когда он нежным мимолетным поцелуем коснулся моих губ, но я все-таки вырвалась из дур-

мана, и меня затопил гнев.

– Представьте себе, не все избранницы мечтают связать с вами свою жизнь.

Скользя в такт очаровывающей мелодии, Антал окинул меня оценивающим взглядом. И я заочно почувствовала себя участницей пресловутого аукциона.

– Вы бросаете мне вызов, Сиана?

Его беспредельно мягкий, с бархатистыми раскатами голос внушал откровенный ужас.

– Вам решать, ваше темное величество, – не отступилась я, злясь на императора за его непробиваемую упертость. А заодно корила себя за то, что позволила втянуть себя в недетскую авантюру. – Я на отборе не ради того, чтобы вас ублажать.

– Поделитесь, каковы ваши истинные мотивы, – лицо императора сделалось непроницаемым.

Сбросив маску весельчака и соблазнителя, он вновь стал опасным, ничего не упускающим правителем.

– Удачно выйти замуж, – и мои слова прозвучали довольно язвительно.

Музыка мягко затихла, но Антал не стремился меня отпустить. Он двинулся к открытым дверям, ведущим на террасу, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Моя прекрасная Сиана, у тебя совершенно неверное представление о замужестве, – несколько покровительственно заметил император. – Задача любой сейры занять удачное

положение в обществе. Вы пренебрегаете своими обязанностями.

С меня достаточно!

– Вы намекаете, что статус вашей любовницы и есть мой удел? – не стала я ходить вокруг да около.

– Не вижу в этом ничего дурного.

– Вы всерьез думаете, я променяю замужество на случайную связь с вами?! – я вообще не собиралась замуж, но Анталу с его деспотическими замашками удалось меня задеть. – Не льстите себе, ваше величество, вам далеко до моего идеала. Я скорее выйду замуж за вашего дворецкого, чем соглашусь на ваше нелестное предложение.

– Придется мне спасти верного слугу от нелегкой участи, что вы ему напророчили.

Я удивленно моргнула, и на губах императора заиграла улыбка настоящего искusstителя.

– Я никогда не буду вам принадлежать, смирись, ваше величество, – с чувством заверила его.

– Тише, тише, дорогая, – сколько ни старалась, не сумела вывести его из себя. – Разрешаю обращаться ко мне по имени. По сути, ты очень скоро будешь принадлежать мне.

– Мое мнение вас совершенно не интересует?

– Иногда за удовольствия приходится платить. Твоя обида станет отличной платой.

Взволнованная словами императора, я резко остановилась. Дабы вернуть себе душевное равновесие и ясность

ума, попробовала отступить, но Антал не позволил. Пальцы, удерживающие мою ладонь, сильнее сжались, не причиняя боли. В поисках возможностей для отступления оглянулась и только тогда поняла – мы покинули гостиную и вышли на террасу. Осмотрев пустующие аккуратные садовые дорожки, пришла к неутешительным выводам: никто не рискнул помешать уединению императора. Мириады звезд с темного полотна издевательски мерцали с неба. Играющий с листвою ветерок, стрекочущие в траве сверчки добавляли некую романтичность происходящему.

Я балансировала на грани искушения.

– Я хочу вернуться в замок, – потребовала, вкладывая в голос столько силы, сколько позволяло пересохшее горло.

– Сбегаешь, сладкая? – приподнял бровь император.

Под его пристальным взглядом поддерживать видимость спокойствия становилось все сложнее.

– Несомненно.

Лучше выказать слабость, чем подогревать интерес Антала.

– Твоя откровенность подкупает, – со странной нежностью улыбнулся он, но при этом его взгляд оставался непроницаемым.

– Вы не находите, что кощунственно лишать вашего общества остальных участниц? – осторожно упрекнула Антала.

– Их и без меня есть кому развлечь, – усмехнулся он. К нему вернулся прежний циничный настрой. – Напомни, Си-

ана, какой магией ты владеешь?

Взгляд императора скользил по уложенным в высокую прическу волосам, скулам, шее и остановился на губах.

Он специально меня провоцировал. Вопрос явно был с подвохом.

Пытаясь сосредоточиться на ответе, посмотрела на ухоженные клумбы и цветущие кусты, фонтаны, пускающие в воздух радужные струйки, и фруктовые деревья. Ярко светила луна, а вдалеке чирикали сонные птицы.

Император подвел меня к балюстраде и положил наши руки на каменные перила. Его сильные пальцы мягко погладили мою ладонь. И в этом мимолетном жесте было столько скрытых соблазнов. Мне пришлось напомнить себе, что я имею дело с настоящим искушителем.

Мы стояли так близко, прислонившись к парапету, что я ощущала тепло его тела, вдыхала густой, терпкий запах парфюма, длинная юбка касалась его начищенных до блеска сапог.

Украдкой посмотрев на императора, увидела его по-прежнему спокойное лицо. Непроницаемое. Он обвел взглядом сад и вновь сосредоточился на мне.

– Признайся, сладкая, ты не знаешь, какой магией владеешь.

– С чего вы взяли? Мне подвластна магия воды.

– Продемонстрируешь?

Я заколебалась.

– Сейчас?

– Почему нет?

Мне раньше не приходилось колдовать, и я не знала элементарно с чего начать.

Со стороны казалось, что Антал знает о моих затруднениях. Он смотрел на меня своим провокационным взглядом, и я пошла до конца.

Присмотрела цветущий куст у ажурной беседки и сосредоточилась на нем. На мой призыв магия заворочалась в груди колючим ежиком.

Протянула руку в направлении беседки, возомнив себя великим магом, громко выкрикнула:

– Абракадабра, куст исчезни! Ой, дождь пролейся!

Ого-о-о-о...

Куст исчез.

Его сильным порывом ветра смело вместе с беседкой. Только яма и осталась. От беседки. Самого строения, как и окружающей его растительности, и след простыл.

– И дождь не понадобился, – обрадовалась непонятно чему я. Наверное, нервное. Не каждый день магичишь с размахом.

– Абракадабра? Что за странное словозаклинание? Два магических призыва в одном? – кивнул император на образовавшийся котлован.

– Импровизировала, – ответила, немного смущаясь.

– Скажи, Сиана, тебя магии обучали? – вкрадчиво, обман-

чиво мягким голосом поинтересовался император.

– Конечно, – ответила раздосадованно, злясь на Антала за его сверхъестественную проницаемость. – Мы бедны, как церковные мыши, но на наше с сестрой обучение средств хватило.

Сделав глубокий вдох, приправила свою ложь улыбкой.

Помоги мне Всевышний! От проникновенного взгляда Антала меня бросало в холодную дрожь. Идеально уловив момент и обняв за талию, он привлек меня к себе. Мое сердце тревожно екнуло. И неспроста. Я почти кожей чувствовала нарастающее между нами притяжение. Теплая ладонь императора заскользила по моей спине, насыщая, окутывая волной мое трепещущее тело. Потрясенная противоречивыми чувствами, я оглянулась на открытые двери, за которыми в зале кружилась в танце толпа гостей. Но Антал всерьез задумал добить мое самообладание.

– Мне доложили, что ты владеешь магией земли, – его жаркий шепот приятно опалил мою шею, мурашками разбегаясь по коже.

«Нападение волкодлаков на карету», – мысленно застонала я, припоминая противоречивые подробности нашего с Брином разговора. Я тогда соврала ему про свою магию, не зная, каким образом объяснить заживление раны.

– Я редко прибегаю к магии и часто путаюсь в ней, – сделала я неубедительную попытку оправдать свое вранье.

Не дожидаясь ответа, я освободилась от объятий импера-

тора. На сей раз он не стал меня удерживать. Стараясь идти спокойно, а не бежать без оглядки, зашагала обратно в балльную залу.

Возвратившись, я была уверена, что никому не позволю увлечь себя танцевать. Не повторю ошибки с императором. Сколь опрометчиво было на это надеяться. За время, проведенное с императором, интерес мужчин ко мне поразительно вырос. Выделив меня среди участниц, Антал добавил мне очков на рынке невест. Ко мне очередь выстроилась из желающих потанцевать. Их пыл несколько не остудила моя запятнанная репутация. Из тех, с кем мне довелось общаться, никто не произвел на меня впечатления. Они были милы и учтивы, но второй раз принимать приглашение на танец я бы остереглась, как не пошла бы на второе свидание. Но, думаю, мои партнеры и сами не настаивали на повторении. Всею виной моя неуклюжесть. Каюсь, я оттоптала им ноги. Не специально.

Тем временем Антал был поглощен общением с босоногими участницами. С его возвращением для них как будто другие мужчины перестали существовать. Томные взгляды, обворожительные улыбки были направлены лишь на него.

В зале царила веселая суматоха.

Глава 12

После полуночи нам разрешили покинуть бал. Я ушла в числе первых. И не из-за того, что меня, быть может, расстроили бы его чрезмерные ухаживания за другими девушками, будь он мне интересен. С ним они расцветали. К счастью, Антал мне был безразличен, а значит, к поводу покинуть бал он не имел отношения. Учитывая, насколько он близок к моему разоблачению, лучше, если мое отношение к нему таковым и останется.

Я подхватила длинную юбку и недоуменно уставилась на верхний лестничный пролет, где меня поджидала управляющая отбором. Кроме нас никого в пустующем холле не было. Часть девушек веселилась на балу, другая успела подняться к себе. Приглашенные гости либо разъехались, либо продолжали получать удовольствие от праздника.

– Госпожа Наяда ждет тебя, – громко сообщила она и скрылась в боковом коридоре. Она правильно полагала, что я не осмелюсь проигнорировать пожелание заместителя управляющего и приду на зов.

Преодолев пролет, направилась к многозначительно приоткрытой двери.

– Неслыханная дерзость! Клянусь пустотой, посмеете еще раз саботировать состязание, хия Сиана, и я сама исключу вас из отбора! – в коридоре настиг моих ушей пронзитель-

ный голос Няяды.

– Не будьте к ней слишком строги.

Я за версту узнаю дребезжащий голос распорядителя. Он ждал меня вместе со своими помощницами. После устроенной ловушки с Зораном они смели мне угрожать?! Остановилась на месте, стараясь утихомирить проснувшуюся кровожадность.

О-о-о, мне многое хотелось им высказать. Но я немного запоздала с претензиями.

Сейр Трувион самолично вышел в коридор и расплылся в улыбке. Не в презрительной, а в какой-то извиняющейся.

– Хия Сиана, мы сожалеем о произошедшем недоразумении.

О каком конкретно, распорядитель не уточнил. О том, когда он опозорил меня перед потенциальными женихами, или он имел ввиду тот вопиющий случай с Зораном.

Его извинение сопровождало хорошо отрепетированное, раскаивающееся выражение лица. Его выдал расчетливый взгляд. Всевышний, как же мне хотелось озвучить невыносимому снобу, куда он может пойти со своими извинениями, но я не могла. Не стоило наживать себе врага еще и в его лице. Притом влиятельного.

Не видя иного выхода, пошла ему навстречу. В буквальном и переносном смысле.

– Я понимаю и не держу обиды на вас, вы выполняли свой долг и действовали в общих интересах.

Призвав на помощь всю свою выдержку, послала Трувиону безмятежную улыбку.

– Вы очень великодушны.

От меня не укрылось, как нервно дернулась его щека.

– Оставлю вас на попечение Няяды. Нужно организовать следующий этап состязаний. Мне было откровение свыше, – с чрезвычайной любезностью предупредил меня распорядитель.

Быстро бросив через плечо: «Шрида, мне нужна будет твоя помощь», он направился к лестнице. С обреченным вздохом управляющая пошла за ним.

– Мне вас долго ждать, хия Сиана? – послышался нетерпеливый голос Няяды.

– Уже бегу, – съязвила я.

Неспеша преодолев небольшое расстояние до двери, я вошла в маленький, но невероятно уютный кабинет.

Единственное окно выходило на уединенный сад с беседками, где поджидал меня Зоран. Невольно закралось подозрение, а не Няяда ли отправила императора к нам тогда. Уж больно удачно они с Брином появились. Одну стену украшали красивые гобелены, другая была сплошь заставлена полками с древними книгам. На их возраст намекали потертые от времени корешки.

Няяда сидела за письменным столом, на краю которого аккуратно высились стопки отчетов.

– Не доверяйте мужчинам. Будьте благоразумны, – подня-

ла она на меня глаза.

– Я само благоразумие, – улыбнулась чуть грустно.

– Сомневаюсь. Вы слишком опрометчиво себя ведете, – вжух, резко раскрыла свиток Наяда. Однако она выглядела довольно расслабленной и спокойной. Как если бы мастерски изображала недовольство.

– Госпожа Наяда, вы полностью посвятили себя отбору? – не смогла сдержать любопытства. Мои пальцы скользнули по изогнутой спинке кресла, стоящего перед столом. Садиться я не собиралась, предпочтя стоять.

– Безусловно, хия Сиана, я с ответственностью отношусь к своим обязанностям, – и она высокомерно вскинула бровь. – Не советую впредь демонстрировать универсальность вашей магии. Показательная магическая совместимость с императором возможно и выделяет вас среди участниц, но не гарантирует победы. Обычно более слабые участницы не оставляют попыток избавиться от более удачливых конкуренток. Можете быть свободны, хия Сиана.

Пожелав ей доброй ночи, ошеломленная ее словами, покинула кабинет.

Шагая по коридору в свои покои, мысленно рассортировывала полученную информацию. Наша магия с императором совместима! При этом он уготовил мне роль любовницы. Тут было над чем подумать. Наяда искренне верила в свою миссию – найти каждой подопечной пару. Ее не интересовали закулисные игры, иначе бы она не стала вмешиваться

и позволила Зорану погубить мою репутацию. Не приди мне на помощь император, никто бы не поверил в мою невиновность.

Повернув круглую дверную ручку в свою комнату, дождалась, когда снимется магический отпечаток, и вошла в комнату. На стенах вспыхнули магические светильники, и я с трудом подавила испуганный вскрик. В кресле у окна величественно развалился Антал. Закинув ногу на ногу, он восседал в нем как на троне, с неуловимой небрежностью.

– Вы ко всем девушкам вламываетесь, или мне особенно повезло? – едко поинтересовалась я, закрывая за собой дверь.

Антал несколько не смутился.

– Везение здесь ни при чем. Я пришел узнать, каким образом беседка очутилась в озере далеко от замка, – он хищно улыбнулся и темным смазанным пятном выскользнул из кресла.

Очешусть! Он без усилий перевоплотился в дымчатый сгусток, а после принял свой первоначальный вид.

Антал приблизился ко мне и уперся ладонями в дверь по обе стороны от моего лица. Я потрясенно отступила назад, и дверная ручка неприятно врезалась в поясницу.

Отлично понимая, что без объяснений мне незваного гостя не выпроводить, поборов оцепенение, прямо посмотрела ему в лицо.

– Беседку разве не ветром снесло? – нахмурилась я.

– Раз я пришел к тебе – нет. Или ты, Сиана, специально умалчиваешь о своем магическом потенциале, рассчитывая разжечь во мне интерес? Ты добила своего. Я заинтересован.

Не успела моргнуть, а рука императора уже ползла по моей щеке к щеке.

С трудом сдержав возмущенный вопль, с яростью посмотрела на него.

– Да не знаю я, откуда на озере взялась беседка! – взмахом руки отбросила с лица мужскую ладонь.

Мои действия породили предвкушающую улыбку.

– Тем лучше. Мы вместе подумаем над ответом.

Взгляд янтарных глаз оценивающе прошел по моему лицу. Задержав его на моих губах, Антал вернулся к насущному вопросу:

– Какие предположения?

Какие к лешему предположения, когда от его близости меня бросало то в жар, то в холод. Был единственный выход – дать ему отпор.

«Скажи императору про резонанс двух заклинаний – услышала у себя в голове голос бесплотного духа. – Запущенные словоформы столкнулись и резонировали».

– Думаю, активированные словоформы столкнулись и резонировали, – повторила подсказанное, радуясь своевременной помощи.

– Уверена, Сиана, что не разбираешься в магии? Гово-

ришь очень складно.

Ну и ну! Едва не выдала себя! Надо быть осторожней.

– Значит, я не совсем безнадежна, – отозвалась спокойно, полностью овладев собой.

– Не пойму, почему ты скрываешь свои истинные способности. Я чувствую твою магическую ауру. Она куда мощнее заявленного третьего уровня, притом сам потенциал предельно низкий, – его обличительная речь уничтожила в зародыше мое хваленое самообладание.

Я смотрела на него и буквально не знала, что сказать.

«Думаю, самое время тебе узнать. Ты – пространственный маг», – вспышкой пронесся у меня в голове голос Ошвуда.

Трижды очешуешь!

Я настолько была удивлена, что не сразу отреагировала на склонившегося императора.

Сузив глаза, он пригвоздил меня тяжелым взглядом, подавляя в зародыше любые мысли о сопротивлении. Я замерла в капкане его рук и остро ощутила свою беспомощность.

– Не желаешь объясниться? – ласковым тоном спросил Антал, но нежность не коснулась его глаз, взгляд остался суровым. Мне стало не по себе.

«Тебе нельзя признаваться! – заволновался Ошвуд. – Пространственной магии не нужен резерв, она берется из пустоты. Твои силы не ограничены. Магов пустоты невозможно контролировать и отрезать от источника, потому как они не привязаны к ним. От тебя незамедлительно избавятся».

Я была бы и рада отвести от себя подозрения, но элементарно не знала, с чего начать. Император ждал ответа, и я отрицательно покачала головой. Но его это не удовлетворило.

– Я рано или поздно узнаю, что ты от меня скрываешь, красавица, и лучше, чтобы к тому времени у тебя появились вразумительные объяснения.

– Я ничего от вас не скрываю.

Понимаю, обманывать нехорошо, но правда могла стоять мне жизни.

Антал отреагировал неожиданным образом.

– Лгунья.

Он рывком притянул меня к себе, и его губы накрыли мои. Я беззвучно ахнула, и поцелуй тут же углубился, перерос в чувственный. Будоражающее томление прошло по моим венам, опалая жаром. Сводящие с ума прикосновения губ, языка и блуждающих рук не оставили места сомнениям. Томительно-сладостные ощущения разлились по телу. О, боги! Даже мои глаза закрылись от захлестнувшего блаженства. Становилось невыносимо жарко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.